ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 71 (2341)

18 ВТОРНИК, ИЮНЯ 1968 год

Цена 3 коп.

ИДУТ В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ...

Раздается стрекотание провинционной установки, острый луч пронзает темноту, и на экране появляются кадры из различных фильмов.

Происходит это в кинозале московского технического училища № 96. Здесь учатся будущие киномеханики.

Пройдет месяц практики, затем государственные экзамены, после чего Александр Витков и его товарищи из аппаратных крупнейших кинотеатров страны понесут тысячам зрителей новинки советского и зарубежного киноискусства.

Фото В. Кузнецова.

Крупным шрифтом

ДЕСЯТЬ ВЫСТАВОК ПРЕДВАРЯТ СОЗДАНИЕ КРУПНЕЙШЕЙ ЭКСПОЗИЦИИ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ-4», ПРИУРОЧЕННОЙ К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА. ИТОГАМ АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС И СОЗДАНИЮ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ БЫЛ ПОПОСВЯЩЕН XIII ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР.

Музыка, зовущая к подвигу

ПОД ТАКИМ девизом в минувшее воскресенье в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького прошел III московский праздник военно-патриотической музыки, посвященный 50-летию Ленинского комсомола.

В программах концертов были широко представлены русская и зарубежная музыкальная классика, военно-патриотическая музыка и песни советских композиторов, посвященные Родине, партии, комсомолу, Советской Армии.

Почетное звание

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского театрального искусства присвоено почетное звание народного артиста СССР Абрикосову Андрею Львовичу — артисту Государственного академического театра им. Евг. Вахтангова.

Анкара. Ишкан.

РЕПОРТЕР НА ВЫСТАВКЕ

НА ПРАЗДНИК В ГОРОД ГОРЬКИЙ

На родину великого пролетарского писателя 18 июня выезжает большая группа литераторов Москвы, городов Российской Федерации, представителей братских республик, гостей из зарубежных стран.

СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН НА БИЕННАЛЕ

НА ДНЯХ открывается советский павильон 34-й Биеннале — традиционной международной выставки в Венеции.

В этом году, как сообщил нам генеральный комиссар советского раздела выставки Э. Дарский, мы послали на выставку работы 14 художников. Они представят разные советские республики, различные направления, стили, жанры искусства. В большинстве своем это художники, чье творчество будет впервые показано в Венеции. К сожалению, размеры павильона не позволяют дать сколько-нибудь полную картину художественных явлений последних лет. 10—15 полотен, несколько скульптурных работ, два десятка графических листов — вот и все, что можно здесь экспонировать. Дать в этих тесных рамках представление о современных тенденциях искусства, показать многообразие его национальных истоков, творческую деятельность 15 республиканских союзов — задача нелегкая.

Кто же эти художники, кому выпала честь быть посланцами всего советского искусства? Мы с удовольствием представим их читателям.

Марьям Асламазян. Ее картины, так характерные для армянской живописи своей яркостью, декоративностью, вносят звучание праздника на любую выставку. Мы знаем Асламазян как автора картин, портретов, натюрмортов, знаем и ее опыты в театральной декорации, и прекрасные образцы созданной ею керамики. На выставку отобраны «Портрет матери» и три натюрморта — жанр, особенно любимый этой художницей.

Картины **Аркадия Пластова** уже бывали в Венеции. Крупнейший и признанный мастер живописи, он один из видных деятелей Академии художеств СССР. Каждое его новое полотно — развитие главной темы творчества художника — темы жизни народной. Обычно критика отмечает особую достоверность его образов. И это не случайно: герои пластовских полотен — конкретные люди, часто жители той самой деревни Прислонихи, где живет и работает художник. Судя по последним работам, Пластов сейчас увлечен темой материнства. Одна из таких картин — «Солнышко» — вместе с его ранее написанным «Родником» включена в экспозицию.

Полотна **Якова Ромаса** зрителя встают по каждой крупной выставке в нашей стране. Пейзажист по своей натуре, он пишет природу в ее человеческом предназначении и связях. Содержание его серии марин — это жизнь и труд каспийских рыбаков. На выставке — полотна из этой серии: «Хорошая весна», «Конец путины», «План перевыполнен».

Яркая индивидуальность **Михаила Савицкого** привлекла к себе внимание несколько лет назад, а его новые работы стали одним из проявлений характерных тенденций в развитии белорусского искусства. Творчество этого художника подкупает глубокие пласты социальных и общечеловеческих идей. Участник Великой Отечественной войны, он посвятил этим трагическим страницам жизни народа картины «Партизанская мадонна» и «Витебские ворота». Картина «Рабочие», также отправленная на Биеннале, на наших выставках еще не появлялась, художник только что закончил над ней работу.

Раздел живописи завершается работами необычными — они, несомненно, из области фантастики, и в то же время реалиям их не подлежит сомнению. Это наблюдавшиеся буквально на натуре космические явления, запечатленные в живописи космонавтом **Алексеем Леоновым.**

В скульптурной части выставки будет показано творчество **Олега Комова** — он принадлежит к молодым ваятелям, видящим свою задачу в развитии традиций русской пластики, в частности той традиции советского искусства, которая наиболее полно выражена в искусстве Матвеева; а также творчество **Юрия Нероды**, портретиста, тяготеющего к монументальным формам. Ю. Нероде принадлежит выполненный в металле портрет В. И. Ленина, портрет партизана-сибиряка.

Нам осталось назвать имена художников-графиков, принявших участие в выставке, — это **Дмитрий Бисти** (иллюстрации к поэме Маяковского «Владимир Ильич Ленин»), **Юрий Васильев** (серия «Русские народные сказки»), **Римтаутас Гибавичус** (гравюры «Вильнюс», «Литва»), **Георгий Якутович** (иллюстрации к «Теням забытых предков» Коцюбинского), **Гунар Кроллис** (из цикла «Начало»). Как видим, — целая плеяда талантливых и очень разных мастеров.

Несмотря на малые размеры павильона, зрители Биеннале увидят образцы нашего декоративного искусства и одну из работ советских монументалистов: у входа их встретит мозаичный триптих **Клавдии Тутеволь** «50 лет Великой Октябрьской революции», а в залах — красивейшая чеканка по металлу, выполненная грузинским художником **Гурамом Габашвили.**

ИТОГИ XVI КАРЛОВАРСКОГО

ЗАКОНЧИЛСЯ Международный кинофестиваль в Карловых Варах. Авторское жюри наградило Большой премией чехословацкий фильм «Капризное лето», поставленный режиссером Иржи Менцелем. Подобным же призом была награждена эта картина и техническим жюри фестиваля.

Кроме того, авторское жюри отметило фильмы «Когда я буду мертв» (Югославия), «Воспоминания об отсталости» (Куба), «Долгий путь» (Чили), «Обыкновенное убийство» («Хладнокровно») (США), «Клоун на стене» (Венгрия).

Специальным призом авторское жюри наградило советский фильм «Шестое июля». В решении о его награждении, в частности, говорится: «В картине, поставленной Ю. Карасиком по сценарию М. Шатрова, находит правдивое драматическое отражение важнейшие исторические события».

Премия за лучшее исполнение женской роли актерское жюри удостоило английской актрисе Кэрол Уайт. Она создала образ главной героини картины «Невезение» (Великобритания).

Лучшим исполнителем мужской роли фестиваля признан советский актер Н. Плотников, сыгравший роль профессора Ниточкина в фильме «Твой современник».

Техническое жюри XVI Международного кинофестиваля в Карловых Варах особо отметило работу английских кинематографистов — ленту «Невезение». Оно решило также вручить дипломы молодым авторам венгерского фильма «Клоун на стене».

Жюри Международной организации кинопрессы разделило награду между создателями фильмов «Когда я буду мертв» (Югославия) и «Воспоминания об отсталости» (Куба).

Кубинскую ленту наградило также жюри Международной федерации киноклубов.

Ф. АНДРЕЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».

КАРЛОВЫ ВАРЫ.

ЧИТАТЕЛЬ — ЧИТАТЕЛЮ

А. МАЛЮЧЕНКО (Днепропетровск).

Местная студия телевидения показала передачу «Письма из Вьетнама». Гонорар за нее будет перечислен в фонд помощи Вьетнаму.

Г. ПАДАЛКО (Донецк).

На базе Донецкого филиала Харьковского института искусств в нынешнем году открывается Донецкий государственный музыкально-педагогический институт с вокальным, оркестровым, дирижерско-хоровым, фортепианным и историко-теоретическим факультетами.

В. ИВАНОВ (Саратов).

Спустя 19 лет саратовцы вновь встречаются с Московским театром имени М. Н. Ермоловой. Хотя спектакли москвичей идут на двух площадках — на сцене Областного театра драмы имени Карла Маркса и Оперного имени Н. Г. Чернышевского, достать билеты трудно.

А. ЛЕУЦКИЙ (Краснодар).

Учащиеся краснодарского краевого культпросветучилища показали в Северском районном доме культуры спектакль «После двенадцати», поставленный по новой пьесе В. Константинова и Б. Рацера, которая рассказывает о студентах.

МИР ИНФОРМАЦИИ

ПЯТЬ НОВЫХ КАРТИН ТРЕТЬЯКОВКИ

НЕДАВНО Государственная Третьяковская галерея получила интересные «новинки».

Среди них «Портрет Дондукова» Ф. Рокотова. Он был написан в пору расцвета творчества художника. Кто же он такой, Дондуков? Ключом к разгадке послужит мундир Преображенского полка. В крупных списках этого полка числился капитан Петр Федорович Дондуков, который выедет в отставку в 1768 году. В его родословной сообщается, что он сын кабардинского хана Дундук-Омбо и умер в 1761 году. Таким образом удалось расшифровать один из «неизвестных» портретов Рокотова.

Великолепен также портрет, написанный О. Кипренским в 1820 году, на котором изображен молодой блестящий кавалергард Никита Петрович Трубецкой — сводный брат декабриста С. П. Трубецкого. Кипренский сумел отразить присущую этому юноше романтическую взволнованность чувств и трепету переживаний событий.

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

«Итальянский пейзаж» Ф. Алексеева принадлежит к редким, чрезвычайно редким произведениям художника.

Алексеев был послан в Венецию для усовершенствования в области декорационного искусства, но за время своего пребывания в Италии он не только не пристрастился к живописи театральных декораций, а напротив, определился окончательно как пейзажист. На этой почве у него произошел конфликт с художником Д. Моретти, у которого он обучался. Алексеев, желая изучить бездарного руководителя, написал точно такой же вид, какой был выставлен Моретти. И картина русского пейзажиста оказалась лучшей.

Радостным оказалось приобретение зимнего пейзажа Сильвестра Щедрина «Малая гавань в Сорренто», который был создан художником в лучший период его творчества — в 1827—1828 годах. Пейзаж полон движения, жизни живой природы.

Картина «У богородицкого дуба» написана К. Брюлловым незадолго до отъезда из Италии, в 1835 году. После напряженного труда над грандиозным полотном «Последний день Помпеи» художник словно нежился в отдохновении, работая над небольшой жанровой композицией.

Новые приобретения займут почетное место в экспозиции галереи.

И. САХАРОВА,
старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи.

Узоры ковра

Рассказывает заместитель министра культуры Туркмении Владимир МАЗАЕВ

— Действительно, если уподобить карту нашей республики туркменскому ковру, то жизнь-мастер ежедневно прибавляет к нему новые яркие узоры. Судите сами. В конце прошлого года в центре обширного хлопководческого района — Ташауза — начал действовать новый музыкально-драматический театр. На его сцене идут спектакли о современности — «Дочь садовника» К. Сейтлиева, «Чудесный лекарь» Г. Мухтарова, а сейчас молодой коллектив готовит к постановке поэтическую легенду о Зухре и Такире. К столетию со дня рождения В. И. Ленина откроется еще один музыкально-драматический театр в городе химиков на Аму-Дарье — Чарджоу. Это значит, что у нас будет 6 театров, а к 1975 году их станет уже 9.

В этом году вступает в строй несколько значительных новостроек культуры. Среди них — памятник-обелиск классику туркменской литературы Мактумкули, который сооружается в Ашхабаде по проекту белорусского скульптора В. Попова. Для Ленинского района Ташаузского оазиса этот же автор готовит проект памятника Ильичу, который будет открыт в юбилейный Ленинский год. Памятник В. И. Ленину в Ашхабаде, пострадавший от землетрясения, капитально реставрируется киевскими мастерами.

Уникальным сооружением обещает стать республиканская библиотека имени Карла Маркса на 3 миллиона томов. Это — современное здание по архитектурному облику и оснащению. Все процессы, связанные с хранением и транспортировкой книг, будут механизированы. Библиотека начнет действовать также в 1970 году.

В столице республики нынче закладывается цирк на 2 тысячи мест, а в будущем году — здание государственного музыкального училища.

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ТУРЦИЯ

Человек едет в малознакомую страну. В наше время, когда каждый турист до зубов вооружен автоматическими кинокамерами и фотоаппаратами, в век цветного кино и телевидения человек хочет рассказать об этой стране и осмеливается взять с собой только белую бумагу и черный карандаш. Он не спешит и, наблюдая чужую жизнь, замечает в ней подчас то характерное и поэтичное, что не всегда видит объектив. Так чрезвычайно скупыми средствами, иногда несколькими штрихами рисунка художник Александр Житомирский рассказывает о Турции. Не хотелось бы называть его работы, выставленные в Центральном доме литераторов, путевыми зарисовками. Из всего обилия городских и сельских пейзажей, жанровых сцен и портретов складывается образ страны глазами художника, в многие вещи представляют собой законченные выставочные работы, лишенные налета небрежности и поспешности, столь часто свойственного картинам из путевого альбома.

Л. Н.

Валерина Мерич Гюзентюрк.

Атлас «СК»

Солнечный день, как хозяин, встречал многочисленных гостей, приехавших в город Кварели на открытие памятника Илье Чавчавадзе.

Шестнадцатиметровый монумент (авторы — заслуженный художник Грузинской ССР Т. Гаминашвили и архитектор Н. Нахутсришвили) возвышается над родными кавказскими горами.

Фото и текст К. Лукасобышевой.

Россия

Из 24 музыкальных школ Ивановской области 14 работают в селах и деревнях. В них учится более трех тысяч детей. Только что объявлен набор в школы сел Ильинское и Савино, которые откроются 1 сентября. Детские музыкальные школы — настоящие питомники талантов. Каждый год 70—80 их воспитанников приходят в областное музыкальное училище продолжать профессиональное образование. Немало способных музыкантов из сельских школ стали известными артистами.

В Свердловской филармонии, во дворцах культуры крупнейших заводов области проходят концерты Ансамбля исполнителей фольклорных песен и народной музыки из города Пльзеня (ЧССР). Поездка чешских гостей — одно из мероприятий взаимного культурного сотрудничества между Западно-Чешским областным национальным комитетом ЧССР и Свердловской областью.

Казахстан

В Алма-Ате, на проспекте имени 50-летия Октября, открылся Дом книги. На полках семи отделов — около тридцати тысяч томов политической, художественной, детской литературы. В распоряжении покупателей — картотеки, справочники, тематические планы издательств республики и страны. Сейчас в Казахстане около 900 книжных магазинов, не считая киосков. До конца пятилетки только в городах республики намечено открыть еще полторыста магазинов.

Литва

«В поисках одного дня» — так называется новая документальная лента литовских кинематографистов. В основу широкоэкранного киноочерка легли недавно найденные материалы о пребывании Владимира Ильича Ленина в Вильнюсе.

Латвия

Герой Социалистического Труда заведующий 4-й бумажной машины Вольдемар Круминь, его брат-мужчина Эдмунд, главный технолог Лигатненской бумажной фабрики Илмар Норитис и директор фабричного клуба Талливалдис Тетерис — парни из одного квартета. Это один из самых популярных в Латвии самодеятельных коллективов. Недавно в день своего десятилетнего юбилея ансамбль, руководимый Лилитой Грундберг (концертмейстер Скайдрите Цинтыньш), дал большой праздничный концерт в торжественно украшенном для этого события фабричном клубе.

Туркмения

О новом режиме труда и отдыха — пятидневной рабочей неделе — шла речь на III сессии Верховного Совета Туркменской ССР. Он положительно отразился на результатах производства, планы выполняются успешно, растет производительность труда. Депутаты докладывали о том, что сделано для лучшего обслуживания трудящихся в конце недели, о работе библиотек, клубов, кинотеатров.

Узбекистан

В Ташкенте закончилось совещание по вопросам военно-патриотической музыки в творчестве композиторов республик Средней Азии и Казахстана. Композиторы, музыковеды, представители Советской Армии, министерств культуры и комитетов по радиовещанию и телевидению республик прослушали песни композиторов Средней Азии и Казахстана на военно-патриотические темы (исполнители — хоровая капелла Узбекской филармонии, Ансамбль песни и пляски Краснознаменного Туркестанского военного округа, оперная студия Ташкентской консерватории, духовой оркестр штаба ТуркВО и ансамбль «Туркестанская звездочка»).

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Литовский «Мадригал»

Новый коллектив дебютировал в Вильнюсе, сообщает наш внештатный корреспондент Б. Мишкин. Это камерный хор «Мадригал», в котором поют студенты Государственной консерватории Литовской ССР. На первом концерте дебютанты выступили с произведениями итальянской музыки XV—XVI веков.

Телеграфной строкой

● В Ульяновске прошел конкурс молодых баянистов Поволжья, посвященный 50-летию Ленинского комсомола.

● Исполнилось сто лет Великолукской центральной городской библиотеке.

● БИБ-67. Это выставка иллюстраций к детским книгам. Она открыта в Москве на улице Горького, 25.

● Праздник хоровой песни «Музыкальная весна» состоялся в Николаеве.

● «Своим алфавитом всех народов» обогатился Шахриханский краеведческий музей в Андижане (Узбекская ССР).

● В гастроли по Северной Двине выехал Северный русский народный хор.

● На фестивале студенческих театров в Кракове удостоен почетного диплома коллектив «Свет-60» Киевского инженерно-строительного института.

● Вчера в Москве на доме № 5 по Соймоновскому проезду была открыта мемориальная доска с рельефом выдающегося советского писателя Ф. Гладкова. Авторы — архитектор В. Асс и скульптор Л. Рабинс.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

СТЕНА МИРА НА 6-й АВЕНЮ

НЬЮ-ЙОРК. (Соб. инф.).

На углу 15—16-й улиц и 6-й авеню в Нью-Йорке на стене здания появился на днях огромный плакат-панно, на котором на одиннадцати языках начертан призыв к миру на земле. Кроме аршинных надписей, панно испещрено цветными рисунками с изображениями птиц, зверей, персонажей любимых детских сказок. Гигантское панно, равного которому, как пишет газета американских коммунистов «Уоркер», нет в мире,— результат месячного труда нью-йоркских художников, профессионалов и любителей.

Участки улиц перед панно в будущем станут местом митингов и собраний американских сторонников мира.

ФИЛЬМ ПО РАССКАЗУ НАСЕРА

КАИР. (ТАСС).

Председатель Каирской компании по производству фильмов Абдель Раззак Хасан сообщил корреспондентам, что во время его недавнего визита в Советский Союз было достигнуто соглашение о совместном советско-египетском производстве ряда художественных и документальных фильмов. Предполагается, в частности, осуществить совместную постановку фильма «За свободу», в основу сценария которого будет положен рассказ, написанный президентом ОАР Насером еще в студенческие годы.

Советский Союз, сказал далее Абдель Раззак Хасан, обещал нам также техническую помощь в области кинематографии.

КОРОТКО

● В Браззавиле подписан план культурного и научного сотрудничества между Советским Союзом и Конго (Браззавиль) на 1968 и 1969 годы.

● В Сантьяго, в Чилийском институте культурных связей с СССР, открылась большая выставка советской книги.

● Фотовыставка «Москва — столица СССР» открылась в Дели. Многочисленные экспонаты рассказывают о важнейших событиях в истории Москвы после Великой Октябрьской социалистической революции, о жизни, труде и отдыхе москвичей.

ДВА ТУРА ПОЗАДИ

ОТТАВА. (ТАСС).

Советские музыканты Владимир Девяткин, Любовь Тимофеева, Алексей Любимов успешно выступили в первом и втором турах Международного конкурса пианистов в Монреале.

Они вошли в число двенадцати исполнителей, отобранных для участия в третьем, заключительном туре конкурса, который будет проходить в течение этой недели.

НЕФТЬ и КУЛЬТУРА

А. КУЗНЕЦОВ, секретарь Томского обкома КПСС

ОБЫЧНО, когда говорят о Томске, обязательно прибавляют «студенческий». Действительно, Томск — один из старейших городов Сибири — давно и заслуженно стяжал себе славу города вузов.

Знают в стране и Томск промышленный, а область — богатую лесом. Но сегодня с представлением о Томской области связано не только это. Нефть, газ, открытие богатейших природных богатств — все это заставило по-иному взглянуть на экономику и перспективы области. Сегодня можно говорить о Большой томской нефти и газе, о создании нового крупнейшего народнохозяйственного комплекса на севере Западной Сибири. Тысячи людей едут разрабатывать нефтяную целину, строить в тайге железные дороги, тянуть газопровод и нефтепровод, работать в леспромхозах — словом, осваивать для страны необъятный и богатейший край, который зовется Нарымским. От этих людей, от их рук, от их умения и глубокой веры в значимость для страны освоения Нарыма зависит эффект и результат всего дела.

СЕВЕР — это прежде всего колоссальные расстояния, десятки и даже сотни километров, отделяющие одну деревню от другой. Север — это бездорожье, когда подчас единственным транспортом является вертолет. Спецификой Севера является и огромное количество маленьких населенных пунктов, насчитывающих всего несколько десятков жителей. В нашей области, например, до трети из общего количества населенных пунктов именно таких.

Но и в маленьких поселках люди хотят жить большой, интересной и полнокровной жизнью. И здесь возникают десятки трудностей, специфически сибирских, осложненных, как у нас в области, стремительным ростом промышленного развития, за темпами которого не поспевает организация быта и культуры. И в полный рост встает большая проблема культурного обслуживания Севера.

Начнем с главной трудности — создания материальной базы культуры. Во многих населенных пунктах области еще нет клубов, библиотек. По существующим нормам государственный клуб может открываться там, где живет не менее трехсот человек. К Сибири эта норма неприменима. Промышленная разработка нефти и газа, строительство на Севере, в районе Прикетья, крупных леспромхозов — все это вызвало стремительный рост десятков населенных пунктов. Маленький поселок Стрежевой, в котором два года назад было всего 300 жителей, сегодня насчитывает 7 тысяч. Так же растут Средний, Васюган, Александрово, Каргасок, Напас... Этим теперь уже крупным рабочим поселкам нужны не просто клубы, а городские дома культуры. Между тем Министерство культуры РСФСР неохотно выделяет штаты и фонды. Два-три дома культуры за год — это же для нашей области чрезвычайно мало.

Центральные ведомства недостаточно отпускают нам средств и на капитальное строительство. Причем эти средства отпускаются на строительство районных учреждений культуры, сельские же пусть, дескать, строят колхозы. В принципе такая постановка вопроса правильна, но в нашей области, где большая разобщенность, колоссальные расстояния, где еще не перевелись слабые экономически хозяйства, это создает трудности. И тем не менее колхозы и совхозы строят, и строят немало. За два года в области около 100 учреждений культуры и 32 летние открытые площадки для ставшего уже традиционным фестиваля искусств «Северное сияние» сооружены хозяйственным способом.

АПРЕЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС, подчеркнув огромное значение активной, наступательной идеологической работы, стараемся, чтобы культура пришла в самые отдаленные стойбища охотников, в поселки рыбаков, на буровые... Да, у нас еще недостаточно сегодня клубов, но вот уже несколько лет, как только Обь освобождается от льда, по ее притокам отправляются пять плавучих самоходных передвижных клубов. За лето они побывают в самых маленьких населенных пунктах по одному, два, а в некоторых и по три раза. На плавучем клубе едут лектор, врач, лучшие коллективы городской художественной самодеятельности, а иногда и профессионалы, здесь есть кинопередвижка, библиотечка, художники.

Третий раз проходит у нас фестиваль искусств «Северное сияние». В фестивале принимали участие ведущие мастера сцены Москвы и Ленинграда, такие крупные коллективы, как Сибирский народный хор, ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа.

Как проходит фестиваль? На открытые площадки в крупные населенные пункты приезжают люди из ближайших леспромхозов, с буровых. Собирается аудитория иногда до пяти тысяч зрителей. В прошлом году 300 тысяч человек стали участниками этого праздника!

В нынешнем фестивале «Северное сияние» примет участие Хор имени Пятницкого, Ансамбль песни и пляски Чечено-Ингушской АССР, областной драматический театр и симфонический оркестр.

К сожалению, и фестивали, и плавучие клубы — дело сезонное. Зимой начинается вынужденное затишье. Правда, в этом году мы попытались поломать эту «традицию» — в Томске прошла декада музыкального искусства Ленинграда, и многие участники декады побывали на Севере.

Но, как правило, поездки эти нерентабельны. Да оно и понятно — клубы небольшие, не могут вместить много народу, а расстояния от одного поселка до другого велики, и их приходится преодолевать самолетом. Однако, думается, что и здесь можно найти выход и сделать так, чтобы и зимой люди не отрывались от большой культуры. Прежде всего следует подумать о создании маленьких, хорошо скомплектованных, мобильных концертных бригад и здесь, на месте, и в центре.

Второе, что давным-давно пора сделать Министерству культуры РСФСР, — решить транспортную проблему для культпросветучреждений Севера. Вертолеты, авросани — сегодня это необходимо, как хлеб. Нельзя мириться с тем, что люди, работающие в трудных условиях, в тайге, на восемь месяцев оказываются отрезанными от Большой земли. Кстати, смогло же Министерство связи решить эту проблему — письма и газеты доставляются на Север исправно даже зимой, а вот с культурой получается неувязка.

НАДО СКАЗАТЬ, что местные работники культуры ищут и находят внутренние резервы, новые формы работы. Хорошо зарекомендовали себя в области декады культуры. Последняя такая декада прошла с 1 по 10 мая. Десять дней во всех клубах области ежедневно происходило какое-нибудь значительное событие: концерт соседнего клуба или встреча с героями нового фильма, читательская конференция или выпуск устного журнала, приезд профессионалов-артистов или лектора. Конечно, проведение этих декад требует мобилизации всех сил, огромной расторопности, четкой организации, потому что где-то, что-то неожиданно в последний момент откладывается или переносится. Но результат, как правило, заставляет забывать о трудностях.

Внутренние резервы. За их счет строим сейчас телевизионные вышки, радиорелейную линию, чтобы телевидение пришло на Север. Но хозяйственной самодеятельности сегодня явно уже недостаточно. Развитие газовой и нефтяной промышленности Севера требует решения целого ряда вопросов культуры в централизованном порядке. У нас есть ряд предложений к Министерству культуры РСФСР, которое пока недостаточно учитывает нашу специфику, иногда не успевает за темпами освоения Сибири. Но многие из этих претензий можно адресовать к министерствам геологии и нефтяной и газовой промышленности, к министерствам лесной и рыбной промышленности. До сего времени они болеют только за план, а пришло время всерьез, по-государственному решать проблемы культуры. Руководители этих министерств знают, в каких условиях трудятся и отдыхают рабочие, но до сих пор считают, что культура — дело местных органов. Нередко бывает и так, что культработнику трудно добраться до какого-нибудь поселка — своего транспорта нет, а вертолет нефтеразведки или леспромхоза может и не взять «чужака».

Проблема кадров культпросветработников — для нас это тоже жизненно важный вопрос. Приходит время, когда в культуре не должны работать люди без высшего образования. Пора подумать об открытии в Томске института культуры, о создании в Томске на базе музыкального училища, которое нынче отмечает свое 75-летие, филиала Новосибирской консерватории.

Требует решения и еще один вопрос — упорядочение заработной платы культработникам. Необходимо при оплате подходить дифференцированно, в большей мере учитывать образование, стаж, деловые качества человека. Коэффициент за работу на Севере должен быть распространен, и как можно скорее, и на работников культуры.

Есть еще один вопрос, в решении которого нам тоже могли бы помочь центральные плановые органы. Я имею в виду снабжение Севера электрооборудованием, световой аппаратурой для театров и клубов, специальной аппаратурой (микрофонами, усилителями) для концертов на открытых площадках, музыкальными инструментами, бумагой, красками...

И ПОСЛЕДНЕЕ. Север требует особого внимания к себе. Люди, работающие здесь, заслуживают право на особое к себе отношение. Нам радостна была встреча с ленинградскими композиторами и музыкантами в дни декады, и сегодня мы думаем о том, чтобы этот приезд не остался только светлым эпизодом в жизни области. Мы мечтаем о времени, когда мастера сцены Москвы и Ленинграда возьмут постоянное шефство над творческими коллективами Томска. А конкретно это представляется так: один из столичных театров возьмет шефство над своими коллегами из Томска, а коллектив Ленинградского симфонического оркестра под руководством Е. Мравинского поможет нашему симфоническому оркестру. Мы приглашаем в Томск наших ведущих художников — жизнь области даст им обильный материал для творчества. Мы будем рады, если к нам прибудут передвижные художественные выставки, которые до сего времени обходят стороной наш город. Мы счастливы будем видеть на гастролях в Томске московские и ленинградские театры — пусть они последуют доброму примеру Хора имени Пятницкого.

И, наконец, мы ждем, когда о Севере вспомнят работники Центрального радио и телевидения, и в эфире прозвучат позывные первой передачи из цикла «Для вас, нефтяники Севера». Честное слово, не хочу умалять подвига людей, работающих в Антарктиде, но нефть в васюганских непроходимых болотах достается тоже очень трудной ценой.

человек и его дело

ДИРЕКТОР ФИЛАРМОНИИ

ПОЧТИ тридцать лет имя Николая Николаевича Массальского знакомо сыктывкарцам. Он выступал в драматическом театре, в свободное время занимался с ребятами в городском Доме пионеров. В напряженные дни ленинградской блокады Массальский с бригадой артистов был на передовой линии. Часто прямо с концерта солдаты шли в атаку, и не раз вместе с ними шли в бой Массальский и его товарищи. Там, на передовой, Николай Николаевич был тяжело ранен...

В госпитале он уже готовит с группой выздоравливающих энтузиастов, солдат и офицеров, концертные программы, обозрения, режиссирует, пишет вставные сценки, интермедии, куплеты, эстрадные монологи, юморески. Из числа выздоравливающих Массальский создает самодеятельный ансамбль, с которым ежедневно дает по 2—3 концерта для раненых, проводит лекции, беседы и политинформации. А сколько солдатских писем родным написано заботливой рукой Николая Николаевича!

...И вот кавалер боевых орденов снова в Сыктывкаре. Выступать на сцене не позволяет раненая нога. Но расстаться с искусством он не может. Несколько лет тому назад Николая Николаевича назначили директором республиканской Коми филармонии.

Он не был опытным администратором, но творческую работу неизменно связывал с организационной. И новое шагнуло в двери филармонии: обновили состав художественного совета, пересмотрели работу руководители концертных бригад и отдельные исполнители; организовали молодежный ансамбль, и впервые за время существования филармонии была создана стажерская группа из учащихся 9—10-х классов школ Сыктывкара. Ее выпускники теперь работают в Государственном ансамбле песни и танца, в эстрадных группах, руководят хореографическими коллективами художественной самодеятельности.

О филармонии заговорили с уважением. В ее работу вошла строгая плановость. Гастроли республики стали лауреаты международных и всесоюзных конкурсов, известные советские музыканты, вокалисты, музыкальные коллективы союзных республик. Некогда пустовавший зал филармонии заполнился. Вместо понятия «купить билет» возникла проблема «достать билет». И во всем этом чувствовались энергия, поистине молодой энтузиазм руководителя, опытного и глубоко принципиального.

Коммунист Массальский — член постоянно действующей республиканской военно-шефской комиссии, отмечен за культурное шефство над советскими воинами благодарностями. Как председатель Сыктывкарского городского комитета защиты мира он развивает кипучую деятельность по организации концертов и сборов средств в фонд помощи героическому народу Вьетнама. Массальский — внештатный пропагандист ГК КПСС. И везде неутомимый коммунист-общественник работает с полной отдачей, со всей ответственностью перед коллективом и своей партийной совестью. Доброта, внимание к окружающим, глубочайшая порядочность и принципиальность — характерные черты этого человека.

Его день загружен до предела. А вечером — просмотр концертных программ, составление планов на ближайшие недели и месяцы, заботы о репертуаре, о приглашении в Коми республику новых артистов и ансамблей. Творчески подходит к административной работе, ею живет ветеран Великой Отечественной войны, рядовой коммунист, заслуженный деятель искусств Коми АССР, идущий в строю передовых работников советской культуры.

А. КЛЕЙН.

СЫКТЫВКАР.

Изостудии Дома народного творчества Петрозаводска явилась первым «университетом» для многих художников Карелии. Занимался здесь и Владислав Ермолаев. А теперь, после окончания Харьковского художественно-промышленного института, он руководит студией, передавая свои знания тридцати самодеятельным художникам. Фото В. Андреева.

В РЕДАКЦИЮ ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ

СТРАННАЯ АМБИЦИЯ

Я. РЫЖАКИН, спец. корр. «Советской культуры»

ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ и решать можно просто. Быстро. Без проволочек. Чтобы немедля помочь делу, помочь человеку. Чтобы, справившись с одним, скорее браться за другое. Дел у нас много. Больших и малых.

Удивительно, однако, как умеют подчас сущий пустяк превратить в великую проблему. Затемнить ясное. Запутать очевидное. Слепить снежный ком, пустить его под гору.

По такому запутанному делу, превращенному из простого в сложное, еду с письмом в Тулу. Письмо начинается так:

«Исключительный случай волокиты и неуважения к человеку, судьба которого для нас небезразлична, заставил нас обратиться в газету... Ни в чем не повинного советского человека, специалиста своего дела, лишили работы и оставили без средств к жизни. Четвертый год тянется бумажная волокита. За это время, окончательно истрепав нервы, человек стал инвалидом, а вопрос до сего времени справедливо не решен».

В Туле нахожу не одного, а двух совершенно надерганных людей. Озлобленных, подозрительных, никому не верящих. Что довело их до такого состояния?

Артисты эстрады Николай Хоц и Мария Печорина — туляки. В прошлом оба длительное время работали в Тульской филармонии. Решили они по-настоящему обосноваться в родном городе. Причины к тому веские. Особенно у Н. Хоца, бывшего фронтовика: все чаще дают о себе знать раны, засевшие в теле осколки мины. А что есть жизнь эстрадника? Трудности и неудобства. Пути-дороги. Всегда вдали от дома. И хоть в короткие промежутки между гастролями можно будет отдохнуть у своего очага. Да не только покой хочется. Надо думать и о работе дальнейшей: совершенствовании мастерства, о новом репертуаре.

В Министерстве культуры РСФСР к этому желанию артистов отнеслись благосклонно. В августе 1965 года в Тулу было послано письмо. В два адреса — начальнику областного управления культуры С. Бунину и директору филармонии И. Михайловскому:

«Управление музыкальных учреждений направляет артистов Хоц Н. И. и его жену Печорину М. Н. для решения вопроса об их постоянной работе в Тульской филармонии. Указанные выше товарищи являются квалифицированными исполнителями.

Учитывая, что их постоянное место жительства в г. Туле, необходимо предоставить им работу в этом городе».

Итак, артисты хотят работать в Туле. Министерство культуры на их стороне. Да и Тула как будто бы не против. В общем она даже соглашается «при возможности зачислить на работу» (так написала дирекция филармонии), «в ближайшее время принять на работу в филармонию!» (так написало областное управление культуры).

Согласие сторон налицо. Но... вопрос не решается. Люди ждут, надеются, верят обещаниям, а работы все нет.

В марте уже 1966 года (без малого через восемь месяцев) Министерство культуры РСФСР мягко напоминает тульским товарищам о прежней договоренности. И на этот раз в Туле делают вид, что хотят, даже очень хотят выполнить обещание. Но... опять не выполняют.

Министерство культуры снова беспокоит Тулу. Первое письмо для них подписал заместитель начальника управления музыкальных учреждений, второе — начальник. Третье письмо идет уже за подписью заместителя министра. И в нем звучат твердые ноты:

«...Тульское областное управление культуры дезинформировало министерство, сообщив в апреле 1966 года официальным письмом за подписью зам. начальника управления т. Соколова, что артист Н. Хоц будет трудоустроен в самое ближайшее время. На самом же деле т. Хоц до сего времени не работает. Предлагаю трудоустроить артиста Хоц Н. И. к 1 января 1967 года и об исполнении доложить».

На том письме дата — 8 декабря 1966, а сейчас июнь 1968. И ничто не изменилось с тех пор.

В Туле утверждают: сперва трудоустройству артистов мешали обстоятельства, потом стал мешать сам Хоц. Факты, однако, наталкивают на иной вывод. Мешает директор филармонии И. Михайловский. Он стеной стоит на пути. Не хочет он брать их к себе — и все тут. Впрочем, Печорину еще, может, и взял бы. Но Хоца ни за что. Не нравится ему Хоц. Не нравится его характер. Его прямота и его резкость.

Что же, у директора могут быть и такого рода возражения. Человеческие качества артиста он тоже должен принимать во внимание. Для творческого учреждения одинаково важно, что принесет артист на сцену и что принесет в коллектив — искусство рождается из тончайших человеческих взаимоотношений.

Только почему же об этом не говорит директор. Прямо, откровенно, честно? Почему смело не возразит министерству?

Не хватает смелости, спорить с министерством неловко? Едва ли. Хватает же смелости не выполнять его указания. Просто для таких заявлений нет аргументов и доказательств. Объективное отношение к человеку здесь подменено субъективным. Вот поэтому-то все так и выходит: то возможностей нет, то штатов нет, то фонды исчерпаны. Пусть подождут...

Сидят на этом коньке несколько месяцев. Заседания наконец пересаживаются на другого: «Ни Хоца, ни его жены нет в Туле! Пишем письма, ищем, найти не можем. Принято решение дать им работу, а их и след простыл».

Артисты действительно иногда выезжают в другие города. Зарплата ведь ни не идет, а средства к существованию нужны. Но их работа на выезде эпизодична. Большую часть года они бывают дома. И странно, конечно, слышать о том, что нельзя их найти. Слышать от работников филармонии, которые при желании из-под земли могут достать все, что им нужно. Причем любопытно то, что эти вспышки желания трудоустроить артистов возникают именно тогда, когда их нет в городе. Когда же они в Туле, о них даже не вспоминают.

Но более всего странно, почему Министерство культуры не пресечет эту волокиту. Не требует от тульских товарищей выполнения своих указаний. Неужели не понятно, что это дискредитация решений министерства?

А пока министерство не сердится всерьез, дни идут своей чередой. И канитель все тянется. За два года в Туле много перебрали причин, много сочинили версий. Нагромождали одно «мешающее обстоятельство» на другое, пока не дошли до посягательства на квалификацию артиста Хоца, на его право выступать на сцене.

На этот счет давно у кого-то чешутся руки. С 1961 года. Тогда межобластная аттестационная комиссия постановила: «Хоца Н. И., артиста оригинального жанра, не аттестовать». Комиссия не потрудилась даже хоть как-то мотивировать свой приговор. Так запросто взяли и решили. Дело это давнее, и сейчас не время вдаваться в подробности. Скажем только, что председательствовал в комиссии тогдашний начальник Тульского областного управления культуры М. Лобанов. Еще добавим, что в ее составе было шесть представителей Тулы. Был в ней и директор филармонии И. Михайловский, который потом, три года спустя, уже так писал об Н. Хоце: «Артист оригинального жанра Н. Хоц в течение многих лет работал в Тульской областной филармонии. Тарифицирован в Москве по первой категории, пользуется успехом у зрителей». Вот она последовательность. Вот принципиальность!

Трудно было понять действия комиссии, но нетрудно — состояние артиста, его потрясение от такого решения...

Цирк был мечтой его жизни. И уже совсем было близко ее осуществление, но тут война. Студент Московского циркового училища Николай Хоц уходит на фронт. Добровольцем. Ополченцем. Прошел всю войну. С фронта вернулся с двумя ранениями, с малоподвижной рукой. Путь в цирковое училище был закрыт. Но человек не сдался. Он снова пошел в бой. На этот раз с самим собой. Со своим недугом. Стал настойчиво работать. Вечерами и ночами. Десять лет упорства, десять лет мужества. И вот результат. Он получает право выйти на профессиональную сцену. Он артист эстрады. Жонглер.

А тут вдруг говорят: уходи! Ни с того, ни с сего. Уходи навсегда. Он добился просмотра в Москве. Суждение видных мастеров оригинального жанра было прямо противоположным: «Концертный номер имеет право для работы на сцене. Исполнитель обладает профессиональным мастерством, жонглерской техникой. Предложить сделать новый сценический костюм, цветной. Аттестат выдать».

Тогда Министерство культуры РСФСР указало межобластной комиссии на ее неправильные, безответственные действия. Думается, что у него были основания и для более серьезных выводов. Комиссия решала судьбы людей. Могла ли она в таком качестве пользоваться полным доверием?

И вот опять тот же замах. В Туле никогда не существовало никаких тайн относительно номера Н. Хоца. Здесь он не новичок. Как писал директор: «В Тульской филармонии работал в течение многих лет». Но нужно же было настоять на своем... Артисту сказали: работа будет, только надо пройти просмотр художественного совета. И тут же успокоили — чисто рабочий просмотр, чтобы определить, в какой коллектив направить.

Так выглядело лицо новой затеи. А вот ее изнанка:

«Художественный совет филармонии выносит по просмотренному номеру решение:

Артист Н. Хоц (жонглер) работает профессионально. Но номер его неинтересен по композиции, подаче трюков, актерской манере. Тульская филармония не может использовать артиста Н. Хоца в своих эстрадных коллективах.

Решение принято единогласно».

Теперь игра пошла в открытую. Во всей своей неприглядности вылез наружу подтекст. Очень хотелось Туле переаттестовать Н. Хоца по-своему. И она это сделала. К сожалению, в Министерстве культуры РСФСР слишком доверчиво отнеслись к протоколу художественного совета. Поспешно согласились с его оценкой.

А в протоколе не все в ладу с фактами. Чего стоит, например, фраза: «Решение принято единогласно»? Отнюдь не единогласно. Два специалиста, направленные министерством в Тулу для участия в художественном совете с правом решающего голоса, за такие выводы не голосовали. Один из них сказал корреспонденту: «Протокол составлялся после нашего отъезда, нам его не присылали, мы его не подписывали. Мы смотрели номер с творческой позиции. Наши замечания артисту носили характер рекомендаций. Н. Хоц может выступать на сцене».

Такова суть протокола. Протокола, в каждой строке которого — тенденциозность, в каждой фразе — неприязнь. А в выступлениях руководителей управления культуры и филармонии — еще и непозволительная бестактность по отношению к артисту. Не будем цитировать еще и это. Хватит и всего сказанного выше, чтобы прийти к выводу, что в Тульском областном управлении культуры и филармонии безнаказанно чинят над человеком произвол. И притом считают, что вопроса, собственно, никакого нет. А он существует. Да еще и в очень острой форме. И решить его должно Министерство культуры РСФСР. Вернее, довести до логического конца то, что не было доведено в свое время. Кроме того, эта история, нам думается, дает министерству обширный материал для серьезного разговора о дисциплине, ответственности и, наконец, о правдивости некоторых тульских работников. Нельзя терпеть такой стиль работы. Тем более нельзя терпеть неуважение к человеку. Там, где на карте судьбы людей, любой вопрос — технический, организационный, творческий — всегда вырастает в вопрос человеческий. И решать его надо с соблюдением всех норм человечности. Таков закон нашей жизни.

ТУЛА — МОСКВА.

читатели о наших выступлениях

«ВИД НА ТАЛЛИН С БАШНИ «КИК ИН ДЕ КЁК»

(«СК» № 6 за 1968 год)

СПАСИБО за очерк «Вид на Таллин с башни «Кик ин де кёк». Я эту статью не раз перечитывал. Какое счастье, что в моем родном Таллине проявляется такая большая забота о сохранении его древней неповторимой архитектуры и глубоко продуманный подход к строительству новых районов. Спасибо главному архитектору за его большие усилия в этом направлении.

Именно потому, что Таллин близок мне и дорог — я в нем родился, провел свое детство, отрочество, — мне хотелось бы высказать свое скромное мнение по поводу некоторых планов по его застройке. Я очень давно не был в Таллине (всегда работа, работа без конца; а теперь, когда бы можно, — болезнь, приковавшая меня к месту), но я помню каждую его улицу, каждый булыжник мостовых, каждый скверик.

Помню и толстую Маргариту — царскую тюрьму, из которой мы освобождали узников в революционном 1917 году. И помню Мустамяэ... Эту горку я никогда не забуду. Ведь она названа «Мустэ» (черной) не случайно. На ней были в 1905 году расстреляны восставшие против царизма революционные рабочие. Мальчишками мы бегали на Мустамяэ и в благоговении останавливались у сосен, простреленных пулями жандармов. На многих соснах были ножами вырезаны кресты — в память о погибших героях. Теперь Мустамяэ — район новой застройки. НО КАК БЫ НУЖНО БЫЛО ДЛЯ ИСТОРИИ СОХРАНИТЬ ХОТЯ БЫ МАЛЕНЬКУЮ ДЕЛЯНКУ С СОСНАМИ, у которых расстреливали героев первой революции.

А теперь еще вот что. Речь пойдет о цирке, который хотят построить в Кадриорге. Да простят мне, старику, но с таким местом для цирка я согласиться не могу никак. Я большой любитель цирка и в ряду известных нам муз считаю его не менее чудесным искусством, чем балет, театр. И мне кажется, нужно найти для цирка место, которое было бы ближе к населенным районам. И потом Кадриорг... Таких парков в мире единицы, в нашем Союзе совсем мало, а для Эстонии это величайшая ценность. Кадриорг должен быть заповедником, охраняемым всеми законами государства на этот счет.

И. ОЛЬШЕНЕЦКИЙ.

ЛЮБЕРЦЫ.

«ВРЕМЯ И ВРЕМЕЧКО»...

(«СК» № 57, 16 мая 1965 года)

Примеры обидной растраты телевизионного времени можно было бы продолжить. Очень велико время, затрачиваемое на показ различных заставок. Такой интересный спектакль, как «Вихла под Венойя», предваряется длинным и нудным показом часов, на фоне которых вяло и с паузами перечисляются действующие лица. В то же время часты случаи, когда по окончании концерта или фильма не повторяются не только фамилии исполнителей, автора или дирижера, но даже название. А ведь часто приходится включать телевизор не с начала передачи, а спустя некоторое время. Это обидно, тем более что зачастую после передачи длинная пауза заполняется случайной и необъявляемой музыкой.

Следовало бы подумать также над вопросом более тщательного отбора выступлений на ТВ участников самодеятельности и отдельных зарубежных исполнителей, не отличающихся хорошим вкусом и высоким профессионализмом.

Г. МИХАЙЛОВ.

МОСКВА.

Новая профессия в ГИТИСе

ПОКАЗ студенческих работ театральных вузов всегда привлекает к себе внимание. На этот раз внимание театральной общественности столицы привлекла работа четвертого курса режиссеров эстрады Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. Я не оговорился, режиссеров эстрады. Действительно, впервые в истории ГИТИСа в его стенах готовят специалистов, которых никогда не выпускало ни одно учебное заведение страны. А курс этот экспериментальный. Собственно говоря, эксперимент уже позади, ибо то, что мы видели, было по-настоящему интересно.

Сорок минут мы были с Маяковским, с его поэзией. Но какие это были минуты! Порой казалось, что на сцену выходит сам поэт и горячо, страстно разговаривает с присутствующими. «Это было в сердце моем...» — так назывался спектакль. Образы, возникавшие перед нами, порой заставляли забывать, что события происходят всего лишь на учебной сцене. В спектакле сквозь все действия красной нитью проходила тема Октябрьского восстания.

Второе отделение состояло из инсценировок, пародий, сцен из музыкальной комедии, позволивших студентам блеснуть выдумкой, находчивостью, молодым задором и вдохновением.

Несколько слов о том, как идет работа со студентами. Их всего на курсе девять человек. Но они не зеленые юнцы. У каждого за плечами работа в кино, цирке, на эстраде или на телевидении. И, поскольку в будущем они встретятся с многообразием жанров эстрадного искусства, им преподаются такие предметы, как «Слово на эстраде» (монолог, фельетон, пародия), «Оригинальный жанр» (пантомима, клоунада, музыкальная эксцентрика). Все это в сочетании с традиционно гитисовской методикой воспитания приносит хорошие результаты.

Учебную программу экспериментального курса в ГИТИСе создают семи преподаватели—художественный руководитель курса заслуженный артист РСФСР И. Шароев, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Юрий Филимонов и режиссер Б. Бреев.

Нам остается назвать будущих эстрадных режиссеров. Это А. Анциферова, Н. Дашко, С. Елеусизов, Л. Жигелин, Р. Киселова, М. Князев, Б. Колесников, Б. Севальев и Э. Садовская. Впереди у них большая и интересная работа. Пожелаем же им успехов в творчестве и мастерстве.

Кстати, этим летом ГИТИС будет набирать новый курс режиссеров эстрады.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Фото Ю. Пискунова.

КОНФЕРЕНЦИЯ В НОВГОРОДЕ

В Новгороде состоялась научно-методическая конференция «Тысячелетние корни русской культуры», организованная Центральным и Новгородским областным советами Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В конференции принимали участие делегаты из многих городов РСФСР, видные ученые, писатели, представители общественности.

Конференцию открыл академик И. Петринов. Он говорил о том, как важно оживить, наполнить патриотическим волнующим смыслом пропаганду художественных ценностей старины, чтобы наш современник ближе понял их связь с событиями истории, историческими судьбами Родины.

Заместитель председателя Новгородского облисполкома, председатель областного совета Общества охраны памятников истории и культуры П. Кузьменко рассказал о заботе государства об охране реликвий прошлого в области. После войны реставраторы привели в порядок 137 зданий. Растет и общественная инициатива. Свыше сорока процентов жителей города вступили в члены Общества охраны памятников истории и культуры.

На конференции выступали с докладами члены-корреспонденты Академии наук СССР Д. Лихачев, В. Янин, доктор исторических наук, профессор М. Карger, доктор архитектуры К. Афанасьев, архитектор-реставратор Л. Шулик и другие ученые и общественные деятели.

На конференции прозвучало приветственное слово народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского. От Союза писателей СССР выступил Д. Волков. Всего на конференции было сделано 20 докладов и сообщений.

Н. СМИРНОВ.

НЕВСХОЖИЕ ЗЕРНА

Ольга НЕЧАЙ

КРАСОЧНАЯ палитра многонационального советского кино складывается из лучших фильмов республиканских студий. Сейчас уже нельзя представить себе нашу кинематографию без остросюжетного, глубокого по мысли и очень человечного фильма «Никто не хотел умирать». Без обаятельного, смешного, неповторимого Махарашвили — старого виноградаря, отца солдата... Без окрашенных светлым юмором «Свадьбы» и «Зонтика»... Без суровых и добрых молдавских «Горьких зерен», поэтичных и грустных «Последних дней осени»... Без блещущих жизненскою, пронизанных стихией народного искусства «Теней забытых предков»...

Какой вклад вносит в общую сокровищницу искусства белорусская кинематография? Еще два-три года назад о белорусском кино говорили оптимистично, приветствуя с теми или иными оговорками появление фильмов «Через кладбище», «Город мастеров», «Москва — Генуя», «Альпийская баллада».

Действительно, со своей лирической темой пришел в кино режиссер Виктор Туров. В его фильмах отражалась красота неброских, неярких белорусских пейзажей, по-особому решалась тема выстраданного в войне детства, морального становления подростка.

Зрители и пресса заметили своеобразие фильмов В. Бычкова, художника, тяготеющего к живописному стилю в кино, любящему сказочные, фантастические сюжеты. «Альпийская баллада» сделала известными имена молодого творческого коллектива — режиссера Б. Степанова, интересной актрисы Л. Рунаевой, талантливого, самозабвенно любящего свою профессию оператора А. Заболонского. Поставил свои первые картины В. Виноградов, одаренный режиссер, хотя нередко высокая культура изобразительного решения в его фильмах соседствовала с измором, холодной красивостью, позой.

Белорусское кино обогатилось новыми творческими кадрами, людьми способными, думающими. Было отрадно, что в их фильмах нашли продолжение лучшие традиции национальной кинематографии.

В прошлом издавна прошло несколько лет. И что же? Сегодня на студии «Беларусьфильм», как ни горько об этом писать, положение критическое. Это признают и сами творческие работники, об этом говорят зрители последних белорусских фильмов. Действительно, последние годы не отмечены ни одним значительным успехом. Более того, большинство выпущенных на экран фильмов ниже так называемого «среднего» уровня.

Современность, проблемы сегодняшнего дня воплощены в них весьма поверхностно, схематично. Суровой критике в центральной и республиканской прессе была подвергнута очень слабая комедия «Саша-Сашенька» (сценарий Л. Вакуловской, режиссер В. Четвериков). Слишком претенциозным по форме и недостаточно глубоким по мысли получился фильм «Тысяча окон» (сценарий и режиссура А. Спошиева). По сути дела, бесконфликтным, несмотря на внешнюю видимость борьбы, оказались фильмы «Сколько лет, сколько зим» (сценарий и режиссура Н. Фигуровского) и «Иду искать» (сценарий А. Агранонского и М. Аграфова, режиссер И. Добролюбов).

Если перелистать рецензии на белорусские фильмы последних лет, чаще всего встретишь одну и ту же сакраментальную фразу: «Недостатки фильма были заложены уже в его сценарии». Нередки случаи, когда вследствие слабости литературной основы фильма прекращались съемки и сценарий дорабатывался и переделывался «на ходу» (так произошло, например, с фильмами «Сколько лет, сколько зим», «Письма к жизни», «Жизнь и воскресение Юрася Братчика»).

Возникает вопрос: неужели недостатки сценариев не видели члены художественного совета студии? Разумеется, видели. Но, к сожалению, их мнение почти не определяет ход событий.

Обсуждение, например, фильма «Иду искать», члены худсовета узнавались, как из слабого сценарного материала мог получиться хотя бы средний фильм, и советовали режиссеру впредь не браться за постановку фильмов по таким серым сценариям.

На заседаниях худсовета, где обсуждались материалы, а затем готовый фильм «Восточный коридор» (сценарий А. Кучара и В. Виноградова, режиссер В. Виноградов), в адрес сценария звучала очень острая критика. Выступающие высказывали серьезные опасения, что в фильме ощущается эстетизация жестокости и страдания, звучит тема жертвенности, есть излишнее увлечение символикой и ложная многозначительность, силен мотив безысходности, обреченности и т. д. Говорилось и о том, что в картине не сконцентрирована духовная сила подпольщиков, противостоящих фашизму.

Все это оказалось справедливым и было подтверждено мнением зрителей и прессы после выхода фильма на экран.

И все высказанное на худсовете никак, в сущности, не повлияло на фильм. Не было сделано никаких изменений, принципиальных улучшений. Скорее разговор строился по принципу «после драки кулаками...». Ибо основа, идея, ее образное решение были заложены в литературном сценарии.

А он был принят. Утвержден. Запущен в производство.

Хочу напомнить читателям, что «Советская культура» уже обращалась к этой теме в статье А. Красинского «Семь нянек Саши-Сашеньки». Однако положение дел не изменилось. По-прежнему на заседаниях худсовета разговор чаще всего идет о недоработанности драматургической основы и о том, как можно залатать кое-какие самые явные сценарные огрехи.

А художественный совет может считаться полномочным и представительным органом только тогда, когда он участвует в решении судьбы литературного сценария, а не только в утверждении режиссерского.

Как правило, члены худсовета пытаются как-то поправить, подкрасить, поставить на костыли художественное творение чьего-то пера. Режиссер и оператор стараются поразить зрителя постановочными эффектами. Но зритель все равно докопается до сути... И потому хочется крикнуть: «Автора!». Не того автора, фамилия которого первой стоит в титрах рядом со словом сценарий — в конце концов он волен писать, что ему захочется, а того автора, который запускает в ход тяжелый маховик кинематографического производства. Того члена сценарно-редакционной коллегии, который, будучи облечен властью и являясь в то же время безымянным, и есть, по существу, во многом автор досадных и горьких неудач студии последних лет.

Обязанность членов сценарно-редакционной коллегии в безответственности, нужно понять и проанализировать причины, порождающие возможность такой безответственности.

Действительно, по существу, и их мнение о приеме и запуске сценария в производство не решающее и не окончательное. Над ними — республиканский кинокомитет, который, однако, тоже не имеет права решающего голоса в разрешении сценария к съемкам — он может лишь запретить постановку. Таким образом, каждый сценарий проходит длинный путь утверждения вплоть до Всесоюзного комитета по кинематографии. Все предыдущие инстанции могут лишь рекомендовать сценарий к постановке: только комитет в Москве обладает правом решающего и окончательного «да». Что же остается студийным коллегиям? Конечно, практическая работа. Но именно она-то идет на студии не столь уж блестяще.

Об этом говорит простой арифметический подсчет. Десять членов сценарно-редакционной коллегии студии «Беларусьфильм» едва подготовили для запуска в будущем году 5 сценариев. Если бы каждый из них нес ответственность хотя бы за одну завершенный сценарий, готовых сценариев было бы минимум 10, студия была бы обеспечена работой на два года вперед. Только в конце первого квартала на «Беларусьфильме» «дали ход» сценарии, которые должны были быть запущены еще в конце прошлого года.

Кинематографическое производство требует непрерывного поступления новых сценариев. Из-за неравномерной, неактивной работы сценарно-редакционной коллегии часто сценарии запускаются в сыром, недоработанном виде. Результаты не медлят сказаться. Много мук и испытаний пришлось перенести, например, членам съемочной группы фильма «Жизнь и воскресение Юрася Братчика». Сценарист А. Короткевич — талантливый белорусский писатель. Ему должна была быть оказана особая помощь в работе над сценарием. Однако вследствие нечеткости сценарной структуры было снято громадное количество лишних эпизодов, которые затем выбрасывались при монтаже. Это не пошло на пользу картине.

Конечно, повествовательное, написанное не для кино произведение трудно перелицовать в сценарий. Но ведь для того, видимо, и существуют сценарно-редакционные коллегии, чтобы помогать автору это сделать, чтобы готовить вещи, годные для экрана.

Большое желание создать интересную вещь было у сценариста А. Адамовича и режиссера В. Турова во время работы над фильмом «Война под крышами». Тема партизанской войны близка обоим авторам, они вложили в нее много личного, пережитого.

И, однако, кто, как не члены сценарно-редакционной коллегии, должны были позаботиться:

а) чтобы повесть А. Адамовича стала хорошим сценарием,

б) чтобы сценарий был запущен в производство действительно отработанным, завершенным?

Фильм еще не вышел на экран, поэтому говорить о нем подробно рано. Но белорусские писатели и кинематографисты уже видели и обсуждали его, и прошедшие обсуждения доказывают, к сожалению, что сценарные просчеты во многом помешали картине достичь уровня литературного первоисточника.

Может быть, все это неудачи случайные, в их появлении нет определенной закономерности? Ведь год на год не приходится. И, возможно, сейчас студия «Беларусьфильм» готовится к новому творческому взлету? Вот-вот появятся на экране новые белорусские фильмы — «И никто другой» (сценарист С. Нагорный, режиссер И. Шульман), «Годен к нестроевой» (сценарист Е. Севела, режиссер В. Роговой). Трудно давать оценки фильмам до их выхода на экран, но возьму на себя такую смелость. На мой взгляд, опять очень средняя драматургия, однозначность характеров, примитивность конфликтов.

Недавно принят к постановке сценарий С. Кара «Десятая доля пути» (по одноименной повести П. Межерицкого). Постановка поручена молодому режиссеру Ю. Дубровину, неплохо зарекомендовавшему у себя работой над телефильмом «Рядом с нами». Теперь перед ним дорога в «большое» кино. Как это ни огорчительно, сценарий молодому режиссеру дан довольно ординарный. Способный режиссер, по сути дела, в начале своего творческого пути обречен на «средний» в лучшем случае фильм.

Вторичность, повторяемость — разменная монета искусства. Так же, как сценарий «Иду искать» в упрощенном, схематизированном виде напоминал «9 дней одного года», «Десятая доля пути» кажется n-ным вариантом «Битвы в пути». Неважную услугу оказывает сценарно-редакционная коллегия молодым режиссерам, отправляя их в путь, который заведомо завершится поражением.

Сценарная проблема имеет много очень важных аспектов. В частности, таких, как вопрос о кадрах, о национальном своеобразии кинолитературы, о разнообразии жанров и тем новых произведений.

На студии нет планомерной, продуманной заботы о том, чтобы подсказать режиссерам темы, которые бы взволновали их и вместе с тем были бы шагом вперед по сравнению с уже достигнутым.

Не заботятся на студии о создании сценариев специально для актеров — например, для Л. Рунаевой. Актриса, дебютировавшая в «Альпийской балладе», была занята после этого в малозначительных ролях. У нее возникают мысли об уходе в театр, потому что там ее работа может дать ей большее творческое удовлетворение. Никаких не планируются у нас заказы сценариев специально для лучших театральных актеров.

Кино Белоруссии в том виде, как оно существует сегодня, по существу, очень мало соприкасается с жизнью республики, с богатой историей народа. Очень узок круг белорусских писателей и сценаристов, сотрудничающих в кино. Студия теряет национальное своеобразие, превращаясь в нечто среднеарифметическое, стандартно-однообразное. Порой в набранных с миру по нитке сценариях срочно меняются названия городов — «Саратов» и «Ленинград» на «Минск» и «Гомель», и этим дело ограничивается.

Разумеется, можно и должно сотрудничать с писателями и сценаристами других республик. Подлинно творческие контакты могут обогатить национальную кинематографию, помочь ей подняться на более высокий уровень. Хороший результат дало, например, сотрудничество писателя П. Нилина с режиссером В. Туровым (фильм «Через кладбище»). Интересным мне представляется сценарий Ю. Нагибина «Далеко от войны», который собирается ставить В. Виноградов. Только на таком высокопрофессиональном уровне контакты могут быть плодотворными.

Но в целом это не выход из положения, потому что не должен в принципе существовать разрыв между белорусской кинематографией и национальной литературой, имеющей богатые традиции. Видимо, пора задуматься и о том, чтобы растить кадры сценаристов. Давно ставился, но до сих пор не решен вопрос о посылке на высшие сценарные курсы группы стипендиатов Белорусского отделения Союза кинематографистов.

...Садовник не посадит в землю невсхожий росток. Строитель не станет строить дом, обреченный на разрушение. Ткач не будет ткать материю из заведомо гнилых ниток. А на белорусской киностудии из года в год запускается в производство кинематографический брак — слабые, серые сценарии, зачастую отвергнутые на других студиях, — те же невсхожие зерна. Как ни поливай их потом, ничего путного не вырастет.

Сценарная проблема, на мой взгляд, — важнейшая сегодня на «Беларусьфильме». И основа ее, думается,— в преодолении безынициативности, безответственности. Конечно, здесь нужен целый комплекс серьезных, продуманных мер. И, однако, время не ждет — дело требует решения...

Чтобы не падали в землю невсхожие зерна.

МИНСК.

ИМЕНИ ПРОКОФЬЕВА

СРЕДИ наших камерных коллективов Квартет имени Прокофьева (Л. Губерман, Л. Гранова, Г. Одинец, К. Цветкова) заслуженно считается одним из лучших. Ансамбль много концертирует, репертуар его широк и постоянно обновляется. Большое место в его программах занимает современная музыка. Многие произведения советских композиторов были исполнены этим коллективом впервые.

В игре квартета радуют прежде всего простота и естественность, отсутствие надуманных трактовок, горячий, неподдельный артистизм. Чувствуется, что годы упорного труда не прошли даром,— профессиональное мастерство коллектива достигло высокого уровня.

Во всем этом можно было еще раз убедиться на концерте, который состоялся недавно в Малом зале Московской консерватории.

В первом отделении прозвучали Второй квартет А. Чугаева и Квартет Дебюсси. Произведение А. Чугаева — очень интересное, сложное в музыкальном и техническом отношении. Об этой яркой музыке хочется сказать особо. Подкупают ее образность, тематическая щедрость, полифоническая изобретательность. Эмоциональный диапазон широк — от сдержанной, несколько суровой лирики до веселой шутки и гротеска. Смело, по-новому решен четырехчастный цикл: лирический центр его — медленная вторая часть (пассакалия). Три остальные части контрастны друг другу и в то же время объединены общим скерцозным настроением. Мастерски использованы возможности инструментов, различные эффекты звучания. Для исполнителей такое произведение и трудно, и выигрышно. Тем более поражало их умение охватить крупную форму в целом, правильно почувствовать пульс и движение музыки и рельефно показать многочисленные выразительные нюансы, предусмотренные автором.

В сочинении Дебюсси музыканты несколько отступили от традиционного понимания импрессионизма, как одной лишь игры красок, выявили также и динамику, и сквозное развитие цикла. Красиво прозвучали многочисленные сольные фразы. В связи с этим хочется отметить, что ансамбль, по-видимому, сознательно идет в своей работе по пути индивидуализации тембрового звучания каждого инструмента, не сглаживая характерных особенностей альта, виолончели или скрипки. И это нисколько не мешает достижению единой, цельной звучности.

Большое удовольствие доставило исполнение во втором отделении квинтета «Форель» Шуберта. Это замечательное произведение исполняется довольно редко; включение его в программу было хорошей инициативой. Отличному исполнению немало способствовало прекрасное участие в концерте И. Петрова (фортепиано) и Л. Андреев (контрабас). Концерт прошел с большим успехом. По требованию публики Скерцо Квинтета было повторено.

Хочется пожелать коллективу, носящему имя великого Прокофьева, новых успехов, дальнейшего плодотворного, яркого творчества.

Борис ЧАЯКОВСКИЙ.

ЛЮДИ НАШЕГО ИСКУССТВА

СЛОЖНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

БЕЛОКУРАЯ девочка звонко выкрикнула: «Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать!». Так началось знакомство тех, кто пришел на спектакль Московского театра юного зрителя «Убить перевозчика», с маленькой американкой Глазастиком в исполнении Л. Князевой.

Этюд поисков брата, которым начинается спектакль, актриса играет предельно подробно, разрабатывая каждую деталь. Во время игры в прятки ее героиня переживает сложную гамму чувств: она то затихает, то радостно скачет, то лукаво крадется, то победоносно кричит... Вся эта сцена с ее ребячьим шумом, непосредственностью, активностью полностью убеждает зрителя, что героиня Князевой — ребенок.

Но то, что для иных актрис-травестий — конечная цель, для Князевой — не более чем отправная точка. На всем протяжении спектакля она не будет больше ни специально подчеркнутым жестом, ни голосом, ни навязчивой инфантильностью еще и еще раз подчеркивать юность девочки. Потому что, и это главное, Князева раскрывает перед нами личность человека. Ее герои всегда и во всем дети, но при этом они сложные характеры, даже если по воле драматурга и театра они приняли облик зверюшек или предметов. Чернильный пузырек — персонаж спектакля «Кукла Надя и другие» остался в памяти влюбленным рыцарем, верным и стойким, несмотря на все невзгоды, а в обезьянку Чичи («Доктор Айболит») были вложены такая добрая душа и нежное сердце, что, наверно полагать, воспоминание о ней многие зрители пронесут через долгие годы.

Герои Князевой прежде всего стремятся познать окружающий мир. Может быть, потому они подчас серьезнее, внимательнее, молчаливее иных персонажей на тюзовских сценах. К таким умным, духовно богатым людям принадлежит и Глазастик. Не то чтобы ей не свойственны были проказы, шалости, смех и шумная возня — эти чисто внешние признаки детства. Но Князева не поддается соблазну показать только безоблачное, трудно раннее детство. Жизнь есть жизнь. Ребенок никогда не бывает изолирован от нее. Он многое видит, понимает, делает свои выводы. И если ему даны глаза и сердце, то он, как и любой взрослый человек, не застрахован от горя и страдания, следы от которых могут остаться и на всю жизнь.

Сцена у тюрьмы. Каким-то интуитивным чувством понимает Глазастик, что происходит нечто страшное. Актриса точна — ребенок редко бывает силен логическим мышлением. Девочка, как бы повинуясь внутренней силе, неожиданно идет навстречу одному из тех, кто вот-вот готов напасть на Атикуса. Она вся порыв, ее речь почти бессвязна. В ответ — угрюмое молчание. Шаг, уже менее уверенный, в сторону другого человека. И опять — нет ответа. Ребенок в смятении. Секунда — и девочка горько рыдает на плече отца.

Но если Князева не боится показать, что ребенок умеет страдать, глубоко чувствовать, многое понимать, то как она избегает актрисой малейшей сентиментальности. Она никогда не стремится разжалобить зрителя.

Рисунок образа Глазастика у Князевой сложен и многоцветен. На наших глазах порывистый, веселый ребенок, постигая трудные уроки жизни, формируется и мужает.

Многоплановость образов, создаваемых Князевой, никогда просто поразит. Как пример этому работа актрисы — принц Дэлихьер Сурамбук из спектакля «Будьте готовы, ваше высочество».

В пионерском лагере появляется неожиданный гость — маленький джунгахорский принц Дэлихьер, приехавший отдохнуть из зог нашей страны.

Если первое впечатление от Глазастика — встреча со счастьем, порывом, радостью, то сейчас актриса предстает перед нами совсем в ином облике. Медленно, с высокогерцо застывшим лицом подходит ее принц к ребятам. Он закован в броню приверженного воспитания, хорошего тона, сознания избранности своего положения. Словом, принц с головы до ног.

Об этой роли Князевой можно рассказывать очень подробно — такую филигранную работу продемонстрировала нам актриса. Джунгахорский гость сверкает, как драгоценный камень, — в нем тысяча граней, все манят радуги. Принц — и высокомерный, и любопытный, окруженный вниманием и одинокий, испытывающий и нежный, напуганный и умудренный горьким опытом своей высокой, но такой печальной жизни.

Процесс пробуждения в принце человека прослежен автором почти с математической логикой.

Эта роль, как мозаика, собранная рукой мастера из отдельных прекрасных деталей, представляет в то же время единое целое. Можно сколько угодно рассматривать каждую деталь, описывать ее отдельно или всю картину разом. И все-таки, как Князева добивается того, что в ее герое мы видим одновременно и принца, и вполне определенную индивидуальность, и единого ребенка, — остается тайной. Тайна эта и есть подлинное творчество, вдохновенное искусство, которое лучше раз увидеть, чем тысячу раз о нем услышать.

Недавно Л. Князева сыграла японскую девочку Сумико в новом спектакле «Синее море, белый пароход».

В пионерском лагере появляется неожиданный гость — маленький джунгахорский принц Дэлихьер, приехавший отдохнуть из зог нашей страны.

Если перелистать рецензии на белорусские фильмы последних лет, чаще всего встретишь одну и ту же сакраментальную фразу: «Недостатки фильма были заложены уже в его сценарии». Нередки случаи, когда вследствие слабости литературной основы фильма прекращались съемки и сценарий дорабатывался и переделывался «на ходу» (так произошло, например, с фильмами «Сколько лет, сколько зим», «Письма к жизни», «Жизнь и воскресение Юрася Братчика»).

Возникает вопрос: неужели недостатки сценариев не видели члены художественного совета студии? Разумеется, видели. Но, к сожалению, их мнение почти не определяет ход событий.

Обсуждение, например, фильма «Иду искать», члены худсовета узнавались, как из слабого сценарного материала мог получиться хотя бы средний фильм, и советовали режиссеру впредь не браться за постановку фильмов по таким серым сценариям.

На заседаниях худсовета, где обсуждались материалы, а затем готовый фильм «Восточный коридор» (сценарий А. Кучара и В. Виноградова, режиссер В. Виноградов), в адрес сценария звучала очень острая критика. Выступающие высказывали серьезные опасения, что в фильме ощущается эстетизация жестокости и страдания, звучит тема жертвенности, есть излишнее увлечение символикой и ложная многозначительность, силен мотив безысходности, обреченности и т. д. Говорилось и о том, что в картине не сконцентрирована духовная сила подпольщиков, противостоящих фашизму.

Все это оказалось справедливым и было подтверждено мнением зрителей и прессы после выхода фильма на экран.

И все высказанное на худсовете никак, в сущности, не повлияло на фильм. Не было сделано никаких изменений, принципиальных улучшений. Скорее разговор строился по принципу «после драки кулаками...». Ибо основа, идея, ее образное решение были заложены в литературном сценарии.

А он был принят. Утвержден. Запущен в производство.

Хочу напомнить читателям, что «Советская культура» уже обращалась к этой теме в статье А. Красинского «Семь нянек Саши-Сашеньки». Однако положение дел не изменилось. По-прежнему на заседаниях худсовета разговор чаще всего идет о недоработанности драматургической основы и о том, как можно залатать кое-какие самые явные сценарные огрехи.

А художественный совет может считаться полномочным и представительным органом только тогда, когда он участвует в решении судьбы литературного сценария, а не только в утверждении режиссерского.

Как правило, члены худсовета пытаются как-то поправить, подкрасить, поставить на костыли художественное творение чьего-то пера. Режиссер и оператор стараются поразить зрителя постановочными эффектами. Но зритель все равно докопается до сути... И потому хочется крикнуть: «Автора!». Не того автора, фамилия которого первой стоит в титрах рядом со словом сценарий — в конце концов он волен писать, что ему захочется, а того автора, который запускает в ход тяжелый маховик кинематографического производства. Того члена сценарно-редакционной коллегии, который, будучи облечен властью и являясь в то же время безымянным, и есть, по существу, во многом автор досадных и горьких неудач студии последних лет.

Обязанность членов сценарно-редакционной коллегии в безответственности, нужно понять и проанализировать причины, порождающие возможность такой безответственности.

Действительно, по существу, и их мнение о приеме и запуске сценария в производство не решающее и не окончательное. Над ними — республиканский кинокомитет, который, однако, тоже не имеет права решающего голоса в разрешении сценария к съемкам — он может лишь запретить постановку. Таким образом, каждый сценарий проходит длинный путь утверждения вплоть до Всесоюзного комитета по кинематографии. Все предыдущие инстанции могут лишь рекомендовать сценарий к постановке: только комитет в Москве обладает правом решающего и окончательного «да». Что же остается студийным коллегиям? Конечно, практическая работа. Но именно она-то идет на студии не столь уж блестяще.

Об этом говорит простой арифметический подсчет. Десять членов сценарно-редакционной коллегии студии «Беларусьфильм» едва подготовили для запуска в будущем году 5 сценариев. Если бы каждый из них нес ответственность хотя бы за одну завершенный сценарий, готовых сценариев было бы минимум 10, студия была бы обеспечена работой на два года вперед. Только в конце первого квартала на «Беларусьфильме» «дали ход» сценарии, которые должны были быть запущены еще в конце прошлого года.

Кинематографическое производство требует непрерывного поступления новых сценариев. Из-за неравномерной, неактивной работы сценарно-редакционной коллегии часто сценарии запускаются в сыром, недоработанном виде. Результаты не медлят сказаться. Много мук и испытаний пришлось перенести, например, членам съемочной группы фильма «Жизнь и воскресение Юрася Братчика». Сценарист А. Короткевич — талантливый белорусский писатель. Ему должна была быть оказана особая помощь в работе над сценарием. Однако вследствие нечеткости сценарной структуры было снято громадное количество лишних эпизодов, которые затем выбрасывались при монтаже. Это не пошло на пользу картине.

Конечно, повествовательное, написанное не для кино произведение трудно перелицовать в сценарий. Но ведь для того, видимо, и существуют сценарно-редакционные коллегии, чтобы помогать автору это сделать, чтобы готовить вещи, годные для экрана.

Большое желание создать интересную вещь было у сценариста А. Адамовича и режиссера В. Турова во время работы над фильмом «Война под крышами». Тема партизанской войны близка обоим авторам, они вложили в нее много личного, пережитого.

И, однако, кто, как не члены сценарно-редакционной коллегии, должны были позаботиться:

а) чтобы повесть А. Адамовича стала хорошим сценарием,

б) чтобы сценарий был запущен в производство действительно отработанным, завершенным?

Фильм еще не вышел на экран, поэтому говорить о нем подробно рано. Но белорусские писатели и кинематографисты уже видели и обсуждали его, и прошедшие обсуждения доказывают, к сожалению,

среди книг

ДОБРОЕ НАЧАЛО

ДАВНО И УПОРНО говорят о недостатках эстетического воспитания в школе, связывая эти недостатки, и не без основания, с отсутствием приведенного в систему курса предметов «эстетического цикла», особенно в старших классах. И, вместе с тем органы просвещения как бы не замечают, что такой курс уже много лет существует в профессионально-технических училищах, где преподается дисциплина «эстетическое воспитание», рассчитанная на подростков 15—17 лет. В этот курс входят начала эстетики, основные положения технической эстетики, эстетики труда, поведения и быта, теории искусства.

Накоплен значительный опыт преподавания, известным итогом которого стала книга «Эстетическое воспитание»[1]. Ей принадлежит, по существу, роль учебного пособия по курсу. Она предназначена для молодого пополнения нашего рабочего класса и вместе с тем по своему содержанию и уровню изложения материала будет полезной для преподавателей и для рабочей молодежи, самостоятельно занимающейся проблемами эстетики и искусства.

Среди многих опубликованных в последние годы изданий об искусстве для юношества книга эта выделяется важным достоинством: систематичностью и полнотой излагаемого материала. Это — учебное пособие, которое, впрочем, можно читать и как занимательную книгу. Немаловажное преимущество для работы такого рода! Особенно отрадно, что авторы уделили большое внимание обходившимся в иных курсах эстетики проблемам красоты природы, труда, человеческих отношений. Эти разделы написаны наиболее живо, свежо и выполняют главную функцию как самой книги, так и представляемого ею курса: не только просвещать, но и воспитывать учащуюся молодежь.

К сожалению, этого нельзя сказать о главах, посвященных вопросам искусства. Как нужно подходить к нему, чего искать в его произведениях, каковы принципы оценки художественных творений — ответы на эти вопросы в их наиболее острой, современной постановке не так-то легко получить в книге. Нам кажется, что не вполне найден должный характер изложения материала, не дано отчетливого противопоставления бушующих сегодня в мировой художественной культуре идейно-эстетических направлений, не перекинут «мостик» от общеэстетических положений к сегодняшней практике создания и восприятия произведений искусства.

Однако не нужно недооценивать и того, что сделано авторским коллективом. Вперемежку в учебном пособии по эстетике очень широко привлечен для анализа самый разнообразный материал живого искусства как классического, так и современного, достаточно богато представлены художественная культура социалистического общества, советское искусство. Авторы рассматривают метод социалистического реализма в применении не только к литературному творчеству, театру или кино, но говорят и об особенностях советской музыки, архитектуры, прикладного и декоративного искусства. Хорошо, что специальный раздел книги рассматривает проблемы самодеятельного искусства, хотя по своему теоретическому содержанию и целеустремленности он, пожалуй, уступает другим главам.

Несомненно, что само появление такой книги будет с радостью встречено теми учителями, художниками, искусствоведами, которые давно борются за введение подобного курса в программу средней общеобразовательной школы (об этом недавно убедительно писала «Правда»). Может быть, такой курс должен быть более компактным, тесно связанным с изучаемыми в школе курсами литературы, изобразительного искусства, музыки, опирающимся на уже известные учащимся сведения.

Книга хорошо оформлена, в ней много иллюстраций, но хотелось бы, чтобы современное изобразительное искусство, скульптура, архитектура были представлены в иллюстративном материале не менее богато, чем искусство промышленное и прикладное.

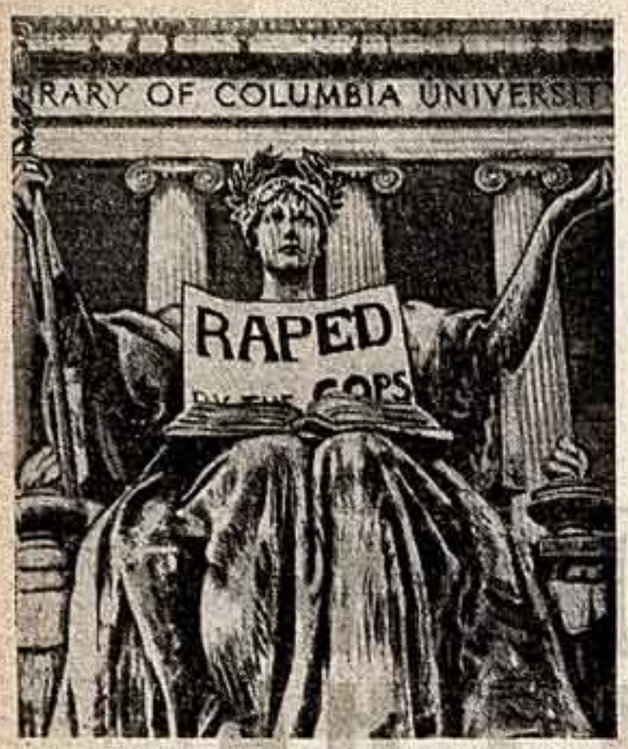
Учебное пособие завершается разделом «Коммунистическая партия и советское искусство». В нем рассказано о принципах политики партии в области художественной культуры, в заботе партии и Советского государства об эстетическом воспитании масс.

Нам думается, что на предстоящем Всесоюзном съезде учителей пойдет большой разговор и об эстетическом воспитании подрастающего поколения и при этом будет учтен опыт профессионально-технических училищ, для которых написана эта книга. Мы долго ждали ее и теперь многого ждем от ее «вторжения» в жизнь не только профессионально-технической, но и общеобразовательной советской школы.

В. СКАТЕРЩИКОВ,
доктор философских наук.

[1] «Эстетическое воспитание» под ред. В. Толстых. Изд. «Высшая школа», М. 1968.

КОММЕНТИРУЕМ СОБЫТИЯ ДНЯ



НАСИЛИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ

К двум кризисам — негритянскому и политическому, рожденным драматическими выстрелами в Мемфисе и Лос-Анджелесе, прибавился в сегодняшней Америке третий: студенческий. «Американские колледжи и университеты переживают период усиливающихся волнений и бунтов,— пишет один из последних номеров журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».— В одном колледже за другим вспыхивают волнения в таких крупнейших центрах высшего образования, как Колумбийский, Северо-западный и Станфордский университеты».

Рождение нового кризиса закономерно вытекает из двух предыдущих. Это становится очевидным хотя бы из формулировки основных положений, которые студенты предъявляют властям. Это — равноправие негров, за которое боролся Мартин Лютер Кинг. Это — отказ от политики агрессии во Вьетнаме.

Ответом на справедливейшие требования изменить внутреннюю и внешнюю политику Вашингтона было насилие. Только в Колумбийском университете, где главными причинами конфликта стали расистский план по линчеванию парка, которым пользуются негры, проживающие в Гарлеме, и недовольство студентов участием университета в военных научно-исследовательских программах, полиция арестовала более семисот студентов.

Впечатляющим памятником сопротивления студентов полиции, решимости их до конца постоять за свои требования и свободы стал монумент символической богине справедливости Фемиде, установленный перед зданием библиотеки Колумбийского университета. Богиня изрядно пострадала в схватках полиции со студентами, как свидетельствует снимок, который мы публикуем. »

Крупным шрифтом написали студенты на листе картона, укрепив его на коленях оскверненной Фемиды,—«Изнасилована полицией».

Г. СПИЦЫН.

О ПУСТЫХ ЗВОНАХ И ПОДЕРЖАННЫХ МИКРОФОНАХ

Недавно прошла знаменательная, хотя и мало замечательная годовщина, отмеченная даже самими юбилярами весьма скромно. Пятнадцать лет назад начала работать, а точнее возобновила свою деятельность «Немецкая волна». И хотя с точки зрения размаха этой деятельности и длительности диверсионного стажа «Немецкая волна» не может пока равняться с такими рупорами психологической войны, как «Голос Америки» или очень тонко проводящая подрывную политику «Би-Би-Си», кёльнская радиостанция стоит с ними в одном «торговом ряду» на мировой диверсионной бирже, ведущей холодную войну против СССР и социалистических стран.

«Немецкая волна» как бы имеет свою специализацию: с особой интенсивностью занимается она проблемами науки, культуры и искусства, пытаясь при этом всячески завуалировать пропагандистский характер своих передач и откровенно заигрывая с творческой интеллигенцией социалистических стран. Поэтому стоит хотя бы бегло ознакомиться с методами действий «Немецкой волны» и теми, кто их осуществляет.

Немного основных сведений о кёльнской радиостанции. «Немецкая волна» вначале не имела никакой самостоятельной организации, а ее передачи подготавливали различные, вернее, все радиостанции ФРГ. Создатели и «отцы» говорливого детища не решились с самого начала вывесить над новой радиостанцией правительственную вывеску. И только в конце 1960 года западногерманское вещание на зарубежные страны, или «Немецкая волна», по решению бундестага получила гражданские права и стала поддерживаться кредитами федерального правительства. Одновременно силой тех же решений был организован «Дойчланд-Функ», который начал свою деятельность на длинных и средних волнах. Это произошло в январе 1962 года.

Нельзя не вспомнить тот не лишенный некоторой двусмысленности факт, что «Немецкая волна» со дня своего рождения использовала радиостанцию в Остерлоог (недалеко от Бремена), которая начала действовать 28 ноября 1939 года по приказу Геббельса и весь период второй мировой войны служила гитлеровцам основным диверсионным рупором. И уже в первый год своего официального признания «Немецкая волна» достигла мощности всех гитлеровских радиостанций, работавших во времена «третьего рейха» на заграницу.

Сейчас «Немецкая волна» вещает на 26 языках ежедневно по 34 часа 15 минут, а также передает 24 часа в сутки программу на немецком языке. Но все же важно не то, сколько говорит «Немецкая волна», а что и кто говорит.

Передо мной лежит изданная в 1967 году в Вене издательством «Ойропа-Ферлаг» книга Раймунда Шнабля «Подержанные микрофоны». Это сборник старательно подобранных документов, глубоко раскрывающих методы психологической войны, которую вели гитлеровцы в эфире.

Вот несколько фамилий членов прошлого и настоящего руководства «Немецкой волны» и ее работников.

Председателем совета радиостанции в Кёльне долгий период до недавнего времени был фон Хазе, майор гитлеровского вермахта, награжденный за участие в нападении на СССР. Ныне фон Хазе работает в боннском министерстве обороны.

Восемь лет назад на международной пресс-конференции, организованной Национальным фронтом демократической Германии, в Берлине был показан цикл сделанных в период фашизма фильмов, прославляющих «третий рейх» и Гитлера. Одна из этих лент с необыкновенным восторгом рассказывает о нападении гитлеровских войск на Югославию. Другая является собой славословие в честь Гитлера. Автором сценариев этих фильмов был фон Экхардт. Руководящий сегодня работой «Немецкой волны» матерый, старый нацист фон Экхардт известен, кроме всего прочего, и тем, что в качестве доверенного Аденауэра по делам прессы обеспечил субсидии правительства неофашистской газете «Дойче Национ-аль-Цайтунг унд Зольдатен-Цайтунг», выходящей в ФРГ. Именно эти деньги из специального тайного фонда «300», называемого в Бонне «фондом для пресмыкающихся», позволили «расправить крылья» газете, которой совершенно справедливо можно дать титул неофашистского глашатая в Западной Германии.

Заведует польским отделом в редакции «Немецкой волны» Маргитта Вебер, хорошо известная полякам, особенно из Белостока со времен гитлеровской оккупации. Перечень таких фамилий можно продолжить. Так же, как «Свободная Европа» и «Голос Америки», «Немецкая волна» широко пользуется услугами реакционных эмигрантов и разномастных недобитых фашистов, которые нашли прибежище в ФРГ.

Разросшийся культурный отдел радиостанции выпускает товар исключительно «экспортный». В передачах, предназначенных на внутренний рынок, культура отодвинута на последний план, согласно той роли, какую она играет в конформистском обществе боннской республики. Но пропагандисты из «Немецкой волны» прекрасно знают о большом значении, которое имеют культура и искусство в СССР и социалистических странах, о высоком общественном положении работников культуры в наших странах, и поэтому стараются работать не прямолинейно, стремятся протаскивать свои диверсионные по отношению к социализму мысли и идеи завуалированно.

Как и все редакции «Немецкой волны», редакция культуры редко идет на грубую, откровенную фальсификацию и не рискует подавать заведомо неправильные сведения. Эта грязная работа остается радиостанциям вроде «Свободной Европы» или «Свободы». Но, соблюдая видимую объективность, «Немецкая волна» широко пользуется методом тенденциозного отбора сведений, замалчивания, полуправды. Например, подробно и долго рассказывается о переводах литературных произведений с того языка, на котором ведется передача, т. е. полякам о распространении польской литературы в ФРГ, русским — о советской, чехам — чешской, и т. д. Обязательно передается информация о показе на западногерманских экранах фильмов социалистических стран. Приводятся положительные, иногда даже хвалебные рецензии. Все это должно создать впечатление, что Западная Германия — страна, широко открытая для культурных контактов, страна, полная самых хороших намерений по отношению к социалистическим государствам.

Но вот один из примеров, который мгновенно разоблачает деятельность «добрых дядей». «Немецкая волна» сообщает о выставке польского плаката, открытой благодаря стараниям передовой интеллигенции, о последнем не упоминается. И, конечно, ни полслова о том, что в тот же самый день один из реваншистских политиков выступил с речью, в которой требовал не только отобрать у Польши ее западные и северные земли, но вообще стереть нашу страну с карты Европы.

В передачах «Немецкой волны» вы не услышите о том, как процветают в ФРГ, издавая свои книги массовым тиражом, ставя пьесы на телевидении, такие бывшие гитлеровские «деятели искусства», как певец войск СС Эдвин Эрих Двингер, бард гитлерюгенда Ханс Баумann, гитлеровский драматург Вольфганг Мёллер, и другие. Об этом они молчат. Зачем разоблачать самих себя?

Большое место в передачах культурного отдела «Немецкой волны» отводится попыткам вмешательства в культурную жизнь социалистических стран (и здесь мы имеем дело уже не с искажением действительности, а с рафинированной формой диверсии). «Пока не скажет о тебе хорошо «Немецкая волна» или «Голос Америки», ты не имеешь «европейского» имени» — вот упрощенно смысл настойчиво много лет проводимой политики навязывания определенного мнения.

Позывные «Немецкой волны» — фрагмент из оперы «Фиделио» Людвига ван Бетховена. Музыка гениального композитора, ясные, чистые звуки старого инструмента призваны создавать у слушателя определенное настроение доверия и уважения.

По немецкой традиции на три такта из «Фиделио», которые взяты кёльнской радиостанцией для своих позывных, накладываются слова: «es sucht der Bruder seine Brüder» — «брат ищет своих братьев». Анализируя программы кёльнской радиостанции, адресованные слушателям в СССР, Польше, Чехословакии и других странах, приходишь к выводу, что эти слова приобретают благодаря усилиям западногерманских специалистов от пропаганды зловеще-иронический характер. Господа из «Немецкой волны» хотели бы найти в наших странах родственные души по духу и убеждениям или хотя бы легковерных «братьев». Напрасно. Лживые голоса из подержанных микрофонов в ушах даже тех, кто их слушает, раздаются пустым звоном, несмотря на все усилия и ухищрения самих вещающих.

Здислав РОМАНОВСКИЙ,
польский журналист.

ТЕАТР из БЕЛГРАДА

Из краткой, но содержательной заметки, открывающей программу, изданную к выступлениям в Москве «Ателье 212» — нашего гостя из Белграда, зритель узнает, что это сравнительно молодой театр, вступивший лишь в двенадцатый год жизни, что у него формально нет постоянного актерского состава и потому практически театр располагает лучшими артистическими силами столицы Югославии, что, наконец, недавно театр переехал в новое здание, специально построенное для «Ателье» по проекту Боёна Ступицы — выдающегося архитектора и режиссера.

Невольно вспоминается первое знакомство с «Ателье 212», которое для пишущего эти строки состоялось три года тому назад в Белграде, когда название театра еще в точности отвечало количеству мест в его старом зрительном зале (отсюда и берет свое начало цифра «212»). И небольшой размер тогдашнего зала, и скромность его убранства (запомнились, например, потемневшие стулья с соломенными спинками), и особый тесный контакт между аудиторией и актерами, с необыкновенной внутренней убежденностью разыгравшим драматическую историю из жизни современной молодежи (шла пьеса молодого драматурга В. Ивановича «Кто стреляет — тому отворится») — все это как нельзя более отчетливо говорило о духе исканий, о желании сказать свое слово.

Три спектакля, увиденные теперь в Москве, дают право думать, что, переместившись в новое прекрасное здание, театр, возглавляемый Мирой Траилович, сохранил не только свое название, но и дух творческого эксперимента. В известной мере о том свидетельствует уже сам подбор гастрольных спектаклей. В репертуар гастролей вошли комедия Александра Поповича «Карьера портного Боры», пьеса «Кто боится Вирджинии Вульф» Эдварда Олби и «Король Убю» Альфреда Жарри.

Скажем прямо, по достоинству оценить сатирическую соль комедии А. Поповича можно, лишь досконально понимая не только литературный язык, на котором играют наши гости, но и тот яркий самобытный жаргон белградских окраин, который автором заметки, опубликованной в программе, справедливо назван дополнительным «действующим лицом» пьесы. Тем не менее московский зритель, лишенный возможности с должной полнотой воспринять это «действующее лицо» (даже несмотря на помощь хорошо налаженного перевода через наушники), несомненно с полной определенностью смог уловить сатирическое зерно образа заглавного героя — Портного Боры в исполнении Бранко Плеши (он выступает одновременно в режиссером постановки). Комическая история портного, по воле обстоятельств становящегося главой артели жестянщиков, что приводит к самым печальным последствиям и для возглавленного им объединения, и для него самого, раскрывается в ходе действия в обобщенно-ироническом плане. Бора в изображении Плеши хитер и наивен, мелко расчетлив и одновременно безответственно беспечен, простодушно себялюбив и трусливо самоуверен.

Все эти в той или иной мере явно противоречащие друг другу качества объединяются в едином зерне несоответствия между его претензиями и его возможностями. И это последовательно проведено через все повороты действия. Причем дело здесь не просто в личной неполноценности Боры, но и в его принципах, которыми он следует в повседневной деятельности.

Деятельность эта приводит к развалу порученного ему дела прежде всего потому, что, принимая чисто внешне новые формы жизни общественно-кооперативного предприятия, призванного противостоять «частному сектору», Бора, по существу, исповедует старые, мелкособственнические, мелкобуржуазно-мещанские критерии и навыки. Он лишь мнит себя администратором-новатором, обнаруживая тем некоторое сходство с социальным типом, так хорошо знакомым нашему зрителю хотя бы по главначпупсу Победоносикову из «Бани» Маяковского. Правда, у Боры нет той меры начальственного пафоса, который столь характерен для последнего, но зато он особенно падок на то, чтобы, используя свое положение, по мере сил срывать в возможно большем количестве «шеты удовольствия». Именно поэтому такое важное место в разыгрывающихся происшествиях занимает история взаимоотношений Боры с завлекательной Розикой, роль которой с откровенно подчеркнутой ироничностью играет Ружица Сокич. Впрочем, в конечном счете Бора терпит поражение и по романической линии. На этом «участке» его побивает частник Шпирл, к которому и устремляется расчетливая Розика, покидая обанкротившегося Бору. Кстати сказать, образ Шпирлы в изображении Драгутина Добричанина прозвучал действенным, живым юмором.

В большой мере созданию комедийной атмосферы в спектакле способствует ансамбль четырех музыкантов, отмечающих своими «номерами» вехи восхождения и падения Боры. Тому же помогает и декоративное оформление (художник Радеско Мишкович).

Имея в виду спектакль в целом, все же надо признать, что комедийно-сатирический мотив мог бы быть передан с большей энергией, с большей непримиримостью по адресу тех мещанских амбиций, которые выступают здесь мишенью осмеяния.

Как же воплощен на сцене «Ателье 212» второй комедийный спектакль — «Король Убю»? Напомним, что написанный в 1888 году «Король Убю» был впервые сыгран в Париже в 1896 году. Однако особенно большая популярность пришла к нему за последние годы. Так, например, в Лондоне пьеса Жарри впервые была поставлена лишь в 1966 году. На то были свои причины.

Этот дерзкий и смелый фарс вызвал грандиозный скандал при своем первом появлении на сцене не только вызывающей резкостью и буффонной необычностью форм, пародировавших одновременно и романтическую, и натуралистическую драму, но и явным антибуржуазным и антимилитаристским смыслом.

Режиссер Любомир Драшкич не встал на путь намеренного усложнения материала драматургии, поводом к которому могли бы быть (а в иных зарубежных постановках и бывали) различного рода аллегизмы и нарочитые странности, которые можно найти в тексте. Режиссер и актеры восприняли эти особенности как естественное проявление специфической психологии персонажей.

Создатели спектакля верно уловили, что крайний, вызывающий примитивизм и лапидарность этой психологии определяют и особый способ ее обнаружения. Он недаром заставляет вспомнить о приемах балаганной масочности, позволяет в той или иной мере уподобить героев персонажам театра кукол. Органическое единство свойств психологии действующих лиц и средств ее раскрытия с наибольшей яркостью проявилось в исполнении ролей Папаши Убю и Мамаши Убю Зораном Радмиловичем и Маей Чучкович.

Жалкое ничтожество Убю, с помощью подлого предательства став королем, вершит суд и расправу, претендует на роль диктатора-завоевателя. В изображении Радмиловича он предстает на сцене в жалкокомическом, убого-несладком облике—этакий гнусный уродец с толстым брюхом и тонкими конечностями, похожий на какого-то отвратительного жука.

Артист имел право наделить Убю своеобразной беспомощной неуклюжестью, подчеркнуть его инфантильность. Это передано убедительно, однако в строе спектакля в целом воспринимается несколько односторонне. Ведь инфантильность Убю — это инфантильность злобного и преступного кретина, выражение архаичности той страшной по своим последствиям, абсурдной, но реально существующей политической логики, которая единственной формой признает лишь «закон» кулака и «право» пули или кинжала. Недаром прогрессивная критика на Западе видела в Убю черты, напоминающие о Гитлере. В наши дни актуальность образа нисколько не уменьшилась — достаточно вспомнить о последних трагических событиях за океаном. Поэтому здесь большая острота и беспощадная саркастичность характеристики были бы не лишними.

Речь идет не о прямой подстановке под ситуации пьесы тех или иных событий сегодняшнего капиталистического мира, а лишь о заострении характеристики. Кстати, в сравнительно большей мере это заострение достигнуто в образе Мамаши Убю. В этой напоминающей злую кошку, достойной своего супруга подруге короля Убю подчеркнуто ее жестокое, ни с чем не считающееся, тоже примитивное, но тем более разрушительное и отталкивающее хищничество.

В противовес фарсово-буффонной тональности «Короля Убю», возвращающей нас к стилю народного сценического примитива, спектакль «Кто боится Вирджинии Вульф» погружает нас в совершенно иную, какую-то особо гнетущую, мрачную атмосферу. Впрочем, пожалуй, и здесь можно было бы говорить о своего рода фарсе, но только, конечно, лишь о трагифарсе. Это определяется самим материалом пьесы, достаточно четко переданной в постановке Миры Траилович.

Мы имели возможность по достоинству оценить мастерство исполнителей — Лилианы Крстич (Марта), Слободана Перовича (Джордж), Ружицы Сокич (Хонни) и Владимира Поповича (Ник). Благодаря их усилиям зритель ощутил драматический нерв пьесы, состоящей из сплошного диалога, лишенной начисто внешнего действия.

Пьеса Олби — несомненно одна из убедительных документов неблагополучия, того неотвратимого обесчеловечивания, которое в мире американской «демократии» проникает и в семейные отношения, в самую интимную сферу. Однако в непосредственном развитии коллизии в пьесе слишком большое место занимает своего рода психопатология. Поэтому сделать ясно видимой связь узкокамерной сферы, в которой развертывается история отталкивающего взаимомучительства профессора американского провинциального колледжа и его жены (в него оказывается втянутой и молодая пара), с социальной сферой не так-то просто. У Олби эта связь скрыта, подспудна, легко поддается затушевыванию. Задача в том, чтобы сделать ее рельефной.

В спектакле «Ателье 212» многое достигнуто. Но при более активном отношении к материалу могло бы быть достигнуто и в большей мере. Тут наши суждения вновь возвращаются, хотя и в ином варианте, к пожеланию большего заострения характеристик. На этот раз оно могло бы стать результатом более резкой критической взгляда на героев. В конце концов такой подход лишь помог бы более отчетливо обнажить то общественно значительное, что можно выделить, исходя из замысла самого автора.

Пусть наши критические пожелания будут восприняты гостями из Белграда, независимо от согласия или несогласия с ними, в самом главном их качестве — как пожелания искренне дружеские.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.

СОФИЯ ПРИГЛАШАЕТ

Комитет искусства и культуры Народной Республики Болгарии, Союз болгарских художников, Союз архитекторов Болгарии и Софийский городской народный совет организуют международный конкурс на лучший проект памятника хану Аспаруху в Софии. Конкурс анонимный. В нем могут участвовать — индивидуально или коллективно — скульпторы, художники и архитекторы всех стран.

Памятник хану Аспаруху — выдающемуся государственному деятелю и полководцу, основавшему в VII веке болгарское государство, — предусматривается соорудить в виде монументального скульптурно-архитектурного ансамбля. Памятник будет воздвигнут в центре столицы, в районе площади Девятого Сентября. Расходы по строительству не должны превышать 1.500.000 левов.

Участники конкурса обязаны представить:

а) ситуационный план памятника и окружающей среды и, по своему усмотрению, один или несколько разрезов в масштабе 1 : 500;

б) макет памятника и окружающей среды (объемно-пространственное решение) в масштабе 1 : 250;

в) макет памятника в масштабе 1 : 20;

г) центральную скульптурную группу с фигурой хана Аспаруха высотой в 1 метр;

д) деталь — голову фигуры Аспаруха (величина головы должна быть больше естественной, но не превышать 50 см);

е) проект всей скульптурной композиции памятника (высота фигур 30 см);

ж) объяснительную записку об идейно-композиционном решении памятника, о материалах, из которых он будет сооружен, и ориентировочную смету стоимости строительства памятника.

Макеты можно изготовить из любого материала. Макеты скульптур должны быть выкрашены под цвет того материала, в котором предполагается их выполнить.

Проекты следует направлять в Комитет искусства и культуры: София, бульвар А. Стамболийского, 17. Срок представления проектов — 30 марта 1969 года. Все расходы по пересылке материалов конкурса берет на себя Комитет искусства и культуры.

Представленные проекты будут рассматриваться жюри, утвержденным правительством Народной Республики Болгарии и возглавляемым членом правительства. В состав жюри войдут выдающиеся болгарские деятели изобразительного искусства, архитекторы, историки, а также известные скульпторы и архитекторы других стран.

Жюри вынесет свое решение через двадцать дней после истечения срока представления проектов. Будут присуждены следующие премии:

одна первая премия в размере 25.000 левов,

одна вторая премия в размере 12.000 левов,

две третьи премии по 5.000 левов.

Подробную информацию о конкурсе и материалы конкурса (программа конкурса, идейное задание, историческая справка, ситуационные планы и проч.) можно получить в Союзе болгарских художников (София, ул. Московская, 37) и в посольствах и миссиях Народной Республики Болгария за рубежом.

Итальянская киномозаика

ЖАРКИЕ ДНИ ФЕСТИВАЛЯ

Итальянские газеты последних дней были полны сообщений из Пезаро. «День полицейского насилия в Пезаро». «Город отвечает всеобщей забастовкой». «Полиция обрушивается на IV фестиваль «Нового кино».

Итальянский городок на побережье Адриатического моря знаменитый тем, что в нем родился Джоккино Россини, вот уже четыре года подряд привлекает внимание деятелей кино мира. Здесь устраиваются кинофестивали «Нового кино», на которых показывают все то новое, прогрессивное, что имеется в мировой кинематографии, в основном произведения молодых авторов. В этом году в Пезаро были показаны фильмы Венгрии, США, Франции, Советского Союза, Аргентины, Чехословакии, Кубы, Бразилии и других стран.

Но так уж, очевидно, устроено в западном мире, что ни одно прогрессивное начинание не обходится без деятельного внимания полиции. Так случилось и в этот раз. Фестиваль был открыт внеконкурсным показом ленты Йориса Ивенса «17-я параллель». Во время демонстрации фильма, когда на экране появился Хо Ши Мин, группа молодежи стала аплодировать, выражая симпатию героическому вьетнамскому народу. Вот тогда-то на сцену фестиваля и выступила полиция, которая арестовала одного из парней «за беспорядки». А через два дня вокруг театра уже гремели выстрелы и мелькали в воздухе полицейские дубинки. Общественность города вместе с прибывшими на фестиваль итальянскими и иностранными кинематографистами организовала митинг в поддержку борющейся за демократические права французской интеллигенции. Возможно, местная полиция хотела проучить слишком «левое» население городка, отдавшее в последние выборы 42 проц. голосов за Итальянскую коммунистическую партию, или решила сорвать фестиваль,— точно неизвестно. Полицейские с дубинками набросились на мирно стоящих людей. Было арестовано двадцать человек, многие тяжело ранены, более трехсот привлечены к уголовной ответственности «за беспорядки». Среди арестованных — режиссеры Валентино Орсини (Италия), Маурисио Кановилла (Бразилия), журналист Жорж Братски (Швейцария) и многие другие.

Однако дирекция фестиваля решила не прекращать демонстрации фильмов. С большим успехом прошел показ лент — «Воспоминания об отсталости» Томаса Гуттьерреса Алеа (Куба), короткометражный фильм «Университет голосует против» Хесуса Гедеса (Венесуэла), «Час доменных печей» Фернандо Солинаса (Аргентина), «Дикий 90» прогрессивного писателя Нормана Майлера (США), выступившего в этом фильме в качестве и режиссера, и актера, «Давид» Энрико Пинеда Барнета (Куба), «Спутник» Марио Скифано (Италия).

Советский Союз показал итальянским зрителям два фильма: «Нежность» режиссера Э. Ишмухамедова и «Треугольник» Г. Маляна.

Первая премия фестиваля присуждена аргентинскому фильму «Час доменных печей»: заметки и документы о неоколониализме, насилии и освобождении режиссера Фернандо Солинаса. Вторая — бразильскому фильму «Проделки сатаны в городе Лева-э-Трас» режиссера Пауло Жиль Соареса.

Отмечая советский фильм «Нежность», газета «Унита» пишет: «Автор фильма с большим изяществом и свободой рассказывает историю советской молодежи, демонстрируя теплое, реалистическое понимание жизни новых поколений».

Л. ФИЛАТОВА.

ПРОДАНО В ФРГ

РИМ. (Соб. инф.).

«Продан оригинал известнейшего фильма «Рим — открытый город» Роберто Росселлини», — сообщает итальянская газета «Унита». Продан, как ни странно, в ФРГ. А это значит, что как только «износятся» находящиеся в прокате копии, сделать их будет не с чего.

Как это случилось? Итальянская фирма — собственник фильма — решила продать ленту «подлинник». Наибольшую сумму предложила одна из акционерных компаний ФРГ, и сделка состоялась. Состоялась, несмотря на то, что многие годы фильм Росселлини был запрещен в ФРГ под тем предлогом, что он якобы «оскорбляет национальную гордость немцев». Правда, недавно он все же был выпущен на экран, но в каком изуродованном виде! Вырезаны многие сцены, в всему предшествуют титры, ставящие под сомнение правдивость изображенного.

Роберто Росселлини, которого попросили высказаться по поводу события, заявил, что надеется получить контрпит, хранящийся в синематеке римского Экспериментального центра, и с него снять необходимые копии. Однако в художественном отношении они будут явно ниже оригинала.

«Очень жаль, что наши власти не заботятся о сохранении фильмов, которые являются художественным и культурным наследством нашей страны», — пишет газета «Унита», комментируя событие.

Витторио Гассман в фильме «Призраки».

КИНОАЛИБИ

Известный итальянский режиссер Витторио Гассман участвует в фильме «Черная овца», который снимает сейчас режиссер Лучано Сальче. На этот раз любимец итальянской публики будет играть роли двух братьев-близнецов: одного — честного, и потому не сумевшего ничего «достичь» в жизни, и другого — подлого и нечистого на руку дельца. Он вращается в высшем свете, дружит с министрами и крупнейшими промышленниками. И горе тому, кто захочет встать на его пути. Комиссар полиции, пытавшийся разоблачить его махинации, сослан в далекую Сардинию.

Но популярный актер не только снимается. На днях на пресс-конференции в Риме Витторио Гассман, Лучано Лоччиньолли и Адольфо Чели заявили, что они собираются снять фильм «о нас самих». Все трое одновременно выступят в роли и режиссеров, и актеров автобиографической ленты «Алиби», которая расскажет о юношеских годах друзей, закончивших римскую Академию драматического искусства. В фильме будут затронуты моральные, политические, творческие проблемы, с которыми сталкиваются сегодня молодые актеры.

3500 РЕЦЕНЗИЙ

Седьмой год Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы издает информационный сборник «Современная художественная литература за рубежом», пользующийся доброй славой у работников библиотек, преподавателей и студентов, критиков, редакторов и переводчиков. Интерес к этому изданию понятен: все сколько-нибудь значительные явления зарубежной литературы, критической и театроведческой мысли находят отражение на его страницах. За семь лет в семидесяти выпусках сборника отрецензировано около 3.500 зарубежных книжных новинок едва ли не на всех языках мира. В последние годы в сборнике введен специальный раздел театра и театроведения, в котором помещаются рецензии на новые пьесы зарубежных драматургов и исследования по истории театра.

Это издание в дальнейшем будет распространяться по подписке. Все желающие подписаться могут получить подписной бланк-заказ, направив требование в здание ВГБИЛ, адрес которого: Москва, Ульяновская улица, дом 1.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Сердечно благодарим всех друзей и организации, поздравивших нас с шестидесятилетием и присвоением почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Композиторы Евгений ЖАРКОВСКИЙ, Сигизмунд КАЦ.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

Дирекция, партийное бюро и местный комитет Московской государственной филармонии с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти артиста

Бориса Владимировича ВИЛЬНЮСА

и выражают искреннее соболезнование семье, родным и близким покойного.

Гражданская панихида состоится 18 июня в 14 часов в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119

Б03048. Зак. № 1590.